

05,3

IX годъ
ИЗДАНИЯ

1905 г.

Продолжается
полугодовая (съ 1 Юля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“.

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

СОДЕРЖАНІЕ.

Ближайшая программа.—Еще объ афишной монополии.—Замѣтки.—Отчетъ засѣданія сценическихъ дѣятелей.—Хроника театра и искусства.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—О религиозныхъ сюжетахъ. *Н. Дозова*.—Объ одномъ практическомъ вопросѣ. *Н. Н.*—Діонисово дѣйство современности. II. О средствахъ. *Н. Вацшевича*.—Китайская пѣсня.—Провинциальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: „Не все коту масленица“ (2 рис.), „Просители“, „Ночное“, Р. Вергенъ, въ роли „Василисы“.

Портреты: Е. И. Збруева, Бренко, m-lle Вентура, Валентина Линъ, Астраханская драматическая труппа.

Отъ которыхъ: Сданные Которъ подписчики „Петербург. Дневника Театрала“, желающіе получить приложенія „Театръ и Искусство“, благоволятъ внести 1 рубль добавочной подписной платы.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 СЕНТЯБРЯ.

**КРЕМЕНЧУГСКАЯ
ГОРОДСКАЯ УПРАВА**
(Полтавской губерніи)

ищетъ предпринимателя на аренду городского сада (имѣется курзалъ и эстрада для музыки) съ 1 января 1906 г. Желашіе благоволятъ лично явиться въ Управу для переговоровъ. 3-3

6348

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

„АПОСТОЛЪ“

Бара, пер. А. Бурдъ-Восходова.

Вышли изъ печати:

„ПРИМАДОННА“

драма въ 3 д. соч. Ф. Филиппи (автора популярной пьесы „Благодѣтели человѣчества“).

„ПРЕЗРѢНІЕ ЖЕНЩИНЪ“

Ком. въ 2 д. соч. Отто Эриха Гартлебена.

Продаются партитуры оперъ и опереттъ

и отдаются на прокатъ, весь матеріалъ и (оркестры) клавиры съ текстомъ французскими, нѣмецкими и русскими.

Вышли новыя русскія пьесы

„Сонъ Петра Ивановича“ ком. опер. въ 4 дѣйств. и „Чуръ“, ком. оп. въ 4 д. Музыка Владимірова, либр. Щеглова.

Обращ. письменно или лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 12 до 4 час. Литейный пр., 60, кв. 1. В. Мильмо.

„АПОЛЛО“

Театръ—Концертъ.

Фонтанка, 13. Тел. № 1968.

Дирекція П. Я. Тюрина.

Зимній сезонъ 1905—6 года.

Сост. группы: извѣстн. парижск. экск. арт. М-ле Фоскода, оригина. группа Баварскіе соловьи, чудо XX-го вѣка Фата-Моргана и мног. друг.

Каждые 15 дней новыя интересные дебюты.

ДВА ОРКЕСТРА МУЗЫКИ.

Начало музыки въ 8 час. веч., дивертисментъ въ 9 час. веч.

Режиссеръ А. А. Вядро.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Пассака

Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

4-го: „Иванъ Митроновичъ“, соч. Евг. Чарикова и „Свадьба“, соч. А. Чехова.—5-го: „Чайка“, соч. А. Чехова.—6-го: „Строитель Солнечесъ“, соч. Ибсена. (Участ.: г-жи Ведринская, Комиссаржевская, Тарина, гг. Александровскій, Бравичъ, Гардинъ, Любошъ).—8-го: „Авдотьяна Живнъ“, соч. Найденова и „Свадьба“, соч. А. Чехова.—9-го: „Геншель“, соч. Гауптмана.—10-го: „Чайка“, соч. А. Чехова.—11-го: „Кукольный домъ“ (Нора), соч. Ибсена.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116. (ЛѢТНІЙ). Телефонъ 216—96.

Дирекція П. В. Тумпакова.

V-й сезонъ. Русская оперетта, феерія и балетъ. V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Г. Абаза, М. М. Брянская, Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая, А. А. Демаръ, М. А. Лавровская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. М. Петрова, М. П. Платонова, Д. А. Разсказова, Р. М. Ранцова, М. П. Разманова, А. Ф. Сербская, Н. И. Тамара, А. М. Тонинъ, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Брянскій, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Вилинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, И. И. Мартыненко, А. С. Полоноскій, І. Д. Рутковский, Н. Г. Святлановъ, Н. Н. Софроновъ, Н. Г. Сиварскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонинъ. Глав. режиссеръ А. А. Брянскій.

Театръ и садъ „ФАРСЪ“

Дирекція П. В. Тумпакова. Телеф. 1956.

Составъ группы: г-жи Д. М. Вадимова, Е. И. Варламова, О. П. Зарайская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. А. Некрасова, Д. А. Разсказова, А. Ф. Ручьевская, Ю. Ю. Славская, М. А. Сурская, В. Г. Торская; гг. А. Д. Амальинъ, В. Ю. Вадимовъ, С. И. Клеманскій, Л. Н. Колобовъ, Викторъ Петина, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, І. А. Смоляковъ, Анатолій Шмидтгофъ.

Репертуаръ: фарсы, комедіи, водевили, шутки и пр.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главн. Реж. В. Ю. Вадимовъ.

Уполн. Дир. Л. Л. Пальмскій.

Сады и театры СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 4-го Сентября: 1) „НА ВОЙКОМЪ ИМѢТЬ“, 2) „ПРЕСТУПКА И ВОСПИТАННАЯ“.—5-го: „ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕКЪ“.—6-го: „ПО ДУХОВНОМУ ЗАВѢЩАНІЮ“.—7-го: Спектак. нѣтъ.—8-го: БАЙБАБЪ.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 4-го Сентября: „ПРЕСТУПЛЕНІЕ и НАКАЗАНІЕ“.—5-го: „СИДОРКИНО ДѢЛО“.—6-го: „ДВА ПОДРОСТКА“.—7-го: Спектакля нѣтъ.—8-го: „КНИЖЬ ИЛИ ГЕНИЙ и БЕЗПУТСТВО“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стокл. зав.).

Въ Воскресенье, 4-го Сентября: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЯНИЦА“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло.

Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 коп.

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. Паченно и А. И. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

С.-Петербургъ, 4 сентября.

Союзъ сценическихъ дѣятелей — наканунѣ своего осуществленія. Идея кружковой организациі по труппамъ, послѣ долгихъ и усиленныхъ работъ союзной комиссіи, окончательно принятая за основаніе будущаго Союза, одобрена также на петербургскомъ собраніи членовъ „товарищескаго объединенія“. Сколько намъ извѣстно, эта идея встрѣчена весьма сочувственно и въ средѣ Совѣта Театрального Общества.

Такимъ образомъ, всѣ дороги и пути пересѣклись въ одной точкѣ. Въ будущемъ, можетъ быть, они разойдутся, но въ настоящемъ достигнуто полное единомышленіе по одному изъ основныхъ вопросовъ организациі.

Въ общихъ чертахъ планъ организациі былъ нами набросанъ въ № 33 „Театра и Искусства“. Мы предполагаемъ и надѣемся, что отъ имени комитета, въ который войдутъ члены „Союзной комиссіи“, лица, избранныя „товарищескимъ объединеніемъ“ и другіе уважаемые и авторитетные представители сценическаго міра, не далѣе, какъ черезъ двѣ недѣли, будетъ разослано во всѣ труппы предложеніе организовать на текущей сезонъ по слѣдующему плану:

а) Каждая труппа составляетъ отдѣлъ Союза, причемъ нѣсколько труппъ, проживающихъ въ одномъ городѣ или по сосѣдству, могутъ, при желаніи, соединиться въ одинъ кружокъ. Равно и отдѣльнымъ сценическимъ дѣятелямъ предоставляется примыкать къ мѣстнымъ отдѣламъ, хотя бы они и не состояли въ мѣстныхъ труппахъ.

б) Общія собранія кружковъ открываются старѣйшими по возрасту сценическими дѣятелями.

в) На общемъ собраніи выбираются предсѣдатель или старшина отдѣла, казначей и секретарь, устанавливается способъ пріема членовъ, характеръ и размѣръ самообложения, порядокъ отчетности и пр.

г) Изъ собранныхъ суммъ отчисляется извѣстный процентъ въ распоряженіе центрального комитета, остальное распределяется и употребляется по усмотрѣнію и желанію общаго собранія. Мѣстныя кассы могутъ поэтому имѣть различный характеръ: судныхъ, сберегательныхъ, вспомогательныхъ и т. п.

д) Въ каждомъ кружкѣ избирается „судъ чести“ по профессиональнымъ дѣламъ и вопросамъ.

Такимъ образомъ немедленно, съ 20, на примѣръ, сентября повсемѣстно организуются кружки взаимопомощи, причемъ не только на словахъ, но на дѣлѣ самимъ сценическимъ дѣятелямъ предоставляется широкая инициатива и самая полная форма самоуправления, безъ тѣни какой либо принудительности. Быть можетъ, это слишкомъ „анархично“. Согласны. Но въ этомъ добровольномъ участіи, во-первыхъ, выразится истинная потребность актеровъ въ самоустройствѣ, а во вторыхъ, пока уставъ Союза не одобренъ общимъ собраніемъ, не можетъ быть и рѣчи о принужденіи. За то, мы увѣрены, уже къ посту объявятся реальные плоды первоначальной организациі,—именно кое-какія сбереженія у актеровъ и кое-какая товарищеская помощь тѣмъ труппамъ и отдѣльнымъ дѣятелямъ сцены, для которыхъ сезонъ сложится неблагопріятно. Главное-же въ теченіи сезона усвоится идея союза; въ тѣсномъ общеніи кружковой организациі сценическіе дѣятели лучше узнаютъ другъ друга, и практически выясняютъ, къ чему долженъ стремиться Союзъ.

Идея Союза медленно зрѣла въ театральномъ мірѣ. Девять лѣтъ прошло на подготовленіе, на борьбу, на преодоленіе препятствій. Сколько положено на это труда и души—говорить не станемъ. Но вотъ наступилъ моментъ, по нашему, наиболѣе благопріятный и удобный. Не воспользоваться имъ нельзя. Не проснуться было бы грѣшно. Не напречъ усилий—значило бы оказаться въ неоплатномъ долгу не только предъ собой, но и предъ будущими поколѣніями, которые „улыбкой горькою обманутаго сына надъ промотавшимся отцомъ“ помянутъ наше поколѣніе сценическихъ дѣятелей.

По поводу афишной монополіи типографій Императорскихъ театровъ мы получили слѣдующую замѣтку:

„Давно пора приняться за разрушеніе этой монополіи. Подъ покровомъ молчанія она процвѣтала долгіе годы и можетъ процвѣтать еще десятки лѣтъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ пишущій эти строки обратился въ редакцію одной газеты съ жалобой на эту монополію. Но помѣстить замѣтку отказались, сославшись на то, что театры казенные, стало быть, и монополіи казенныя, а казенный интересъ подѣ особую охрану законовъ о печати. Я думаю, что это вздоръ, и отказали напечатать больше по трусости. Впрочемъ, вѣдь на этотъ счетъ у насъ строгонько... Да вѣдь и газеты въ то время были вполне монопольныя (и нынѣ отчасти); вотъ тебѣ концессія или монополія, — торгуй благонамѣреннымъ товаромъ! Возвращаюсь къ афишной монополіи. Извѣстно ли, на примѣръ, вамъ, что, подписавшись на „Афиши“, вы получаете только тѣ изъ нихъ, за разсылку коихъ подписчикамъ заказчикъ платитъ особю? Фактъ! Вотъ, на примѣръ, театр „Альгамбра“: программы этого театра подписчикамъ не рассылаются. Что это за система расчета — даже понять невозможно. Вѣдь съ „Афишъ“, какъ съ періодическаго изданія, берется не по вѣсу за разсылку (да и какой вѣсъ въ папиросной бумагѣ афишъ?) Значитъ, хотя афиша печатается въ типографіи Императорскихъ театровъ (монополія № 1), это еще не избавляетъ отъ платы за помѣщеніе программы въ изданіи „Афишъ“ (монополія № 2). Да, много мы натерпѣлись отъ этой монополіи. Въ былыя времена (теперь я за этимъ мало слѣжу, и не знаю, какъ обстоитъ дѣло) бенефициантъ, которому экстренно нужно выпустить афишу, и наклоняется вдоволь, да и заплатитъ, сверхъ положенія, основательно. Нынче я знаю, на примѣръ, вотъ что: положимъ, вамъ желательно напечатать художественную афишу, которую въ монопольной типографіи сдѣлать нельзя. Приходится тогда или имѣть специальное разрѣшеніе, или сдѣлавъ все въ другой типографіи, здѣсь окончательно „припечатать“—и платить... Иногда такъ дѣлаютъ: дозвольте, говорятъ, вашу бумажекку, а мы на ней отпечатаемъ въ другомъ мѣстѣ... Хорошо? А ничего, приспособились, живемъ, платимъ... Говорятъ, будто съ новаго года новый „стиль“ будетъ? Можетъ быть, съ новымъ-то стилемъ прекратится эта странная монополія? Да будетъ ли еще новый стиль-то...“

Мы сообщали объ инцидентѣ Линтваревъ-Миронова *) и объ обращеніи г. Линтварева за содѣйствіемъ въ Совѣтъ Т. О. Приводимъ второй аналогичный случай.

Въ ноябрѣ прошлаго года г-жа Вульфъ покончила отъносительно службы въ нынѣшнемъ сезонѣ на „честное слово“ съ г. Крыловымъ. Впослѣдствіи г-жа Вульфъ пожелала освободиться отъ этого обязательства. Г. Крыловъ довель дѣло до совѣта театральнаго общества, который призналъ г-жу Вульфъ обязанной въ виду даннаго „честнаго слова“ служить въ Ростовѣ-на-Дону. Г-жа Вульфъ подчинилась требованію совѣта и согласилась служить въ Ростовѣ-на-Дону, причемъ былъ заключенъ формальный договоръ съ неустойкой, въ 1200 руб. Впослѣдствіи раздумавъ служить въ Ростовѣ, г-жа Вульфъ предложила г. Крылову получить съ нея 1200 руб. неустойки и внесла эти деньги въ театральное бюро. Но г. Пальминъ отказался принять эти деньги, такъ какъ, по его мнѣнію, онъ можетъ считаться лишь съ постановленіемъ театральнаго общества, признавшимъ г-жу Вульфъ обязанной служить въ Ростовѣ-на-Дону.

То обстоятельство, что г. Коршъ уплачиваетъ за г-жу Вульфъ неустойку, не измѣняетъ въ существѣ дѣла. До открытія сезона осталось двѣ недѣли. Всѣ актрисы уже на мѣстахъ. Найти актрису при такихъ обстоятельствахъ почти невозможно. Все это извѣстно и понятно всякому и, конечно, тѣмъ болѣе такому опытному антрепренеру, какъ г. Коршъ. И тѣмъ не менѣе г. Коршъ остается непреклоненъ. Въ жертву разсчету приносится все: ни этическія побужденія, ни товарищескія отношенія, ни, наконецъ, сознаніе, что дѣлаешь, хотя формально не беззаконный, но явно некорректный поступокъ не оставливаетъ антрепренера.

Обращеніе гг. Линтварева и Крылова въ Совѣтъ Т. О. съ просьбой произвести своимъ авторитетомъ давленіе на непокорныхъ артистовъ и антрепренеровъ въ обоихъ случаяхъ ни къ чему не привело. Безсиліе Т. О. какъ нельзя болѣе ярко сказалось тутъ,—не потому, что Т. О. не пожелало придти на помощь. Наоборотъ, оно употребляло всяческія усилія, чтобы устранить недоразумѣніе. Но г-жа Миронова не состоитъ членомъ Т. О., а г. Коршъ, говорятъ, вышелъ изъ числа членовъ Т. О. А почему бы и нѣтъ? Что они теряютъ? „Предстательство“ предъ губернаторами и полицеймейстерами? Очевидно, это уже не такое важное кушанье, если отъ него такъ легко отказываются... Но мыслимо ли было бы что-нибудь подобное въ Союзѣ? Вѣдь оставался же Кайнцъ безъ ангажемента въ Германіи. Такъ и г. Коршъ почувствовалъ бы силу союза.

Кстати, нѣсколько словъ специально по адресу г. Корша. Какъ извѣстно, г. Коршъ былъ главнымъ организаторомъ знаменитой петиціи противъ петербургскаго общаго собранія, будто бы обидѣвшаго Совѣтъ. Онъ же, какъ членъ московской ревизіонной коммисіи, подтвердилъ своею подписью слѣдующія строки:

„Но особенное значеніе въ упорядоченіи театральнаго жизни проявлялось Бюро при столкновеніи артистовъ съ предпринимателями въ ихъ взаимныхъ недоразумѣніяхъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ярко сказалась нравственная сила Бюро, умѣвшаго безъ обращенія къ силу, а только силою своего нравственнаго престижа, авторитетно разрѣшать всѣ споры и раздоры, не только вполне справедливо съ теоретической точки зрѣнія, но и настолько жизненно, что всѣ его рѣшенія приводились фактически въ исполненіе, что рѣдко достигается при обращеніи къ суду формальному“.

Одобрилъ, росписалъ въ самыхъ розовыхъ краскахъ, а потомъ самъ же „нравственную силу Бюро“ унижилъ. Какъ говорить Липочка: „воспитывали, воспитывали, а потомъ обанкрутились...“ **)

*) См. № 35. Кстати, по дополнительнымъ свѣдѣніямъ, „формальнаго“ контракта г-жа Миронова не заключала. Что это мѣняетъ?

**) По послѣднимъ свѣдѣніямъ, г. Крыловъ согласился (?) получить неустойку. Ничего другого г. Крылову не оставалось дѣлать.

Въ „Разсвѣтъ“ А. Коптяевъ помѣстилъ „Воззваніе къ русскимъ музыкантамъ“. Основываясь на томъ, что, какъ кажется г. Коптяеву, „6 августа удовлетворилъ извѣстныя политическія desiderata общества“, онъ спрашиваетъ, чего добился русский музыкантъ?

„Все осталось по прежнему, какъ будто не было корсакскаго протеста, какъ будто сходки не требовали тысячи улучшеній. По прежнему, консерваторскія дѣла будутъ совершаться дирекціей, мало имѣющей общаго съ искусствомъ. По прежнему, совѣтъ консерваторскихъ профессоровъ будетъ безличенъ, напоминающая овецъ, которыхъ можно остричь; все такъ же директоръ консерваторіи будетъ несмѣняемъ. По прежнему, ученики будутъ молить, чтобы учили ихъ какъ слѣдуетъ“...

Отчего не собраться,—продолжаетъ г. Коптяевъ,—музыкантамъ со всей земли русской, прибѣгнувъ для посредничества къ молодому, прогрессивному обществу музыкальныхъ педагоговъ? Пускай этотъ всерусскій музыкальный съездъ рѣшитъ, какими средствами добиться преобразования нашихъ консерваторій. Отчего не соединиться университету и консерваторіи въ ихъ обоюдныхъ усиліяхъ? Отчего не даровать учащимся право, конечно въ разумныхъ предѣлахъ (?) посѣщать университетскія лекціи, какъ это практикуется въ германскихъ консерваторіяхъ?

Этотъ съездъ будетъ, по словамъ г. Коптяева, „радостнымъ 6 августа“ для русскихъ музыкантовъ. Оставляя политическія уподобленія на совѣсти г. Коптяева, равно, какъ „разумные предѣлы“ посѣщенія лекцій,—скажемъ, что воззваніе г. Коптяева и своевременно, и полезно, и за обнародованіе его г. Коптяевъ заслуживаетъ полной признательности.

Главное Управленіе по дѣламъ печати обратилось къ губернаторамъ и градоначальникамъ съ просьбой подтвердить чинамъ полиціи о неуклонномъ наблюденіи за тѣмъ, чтобы на афишахъ и программахъ не допускалось помѣщеніе иллюстрацій и пояснительныхъ, зачастую невѣрныхъ и вредно (?) тенденціозныхъ свѣдѣній о пьесахъ и вторахъ исполняемыхъ пьесъ. Запрещеніе это, однако, не касается афишъ, печатаемыхъ по распоряженію попечительства о народной трезвости. Любопытно, что съ одной стороны, полиціи предоставляется разрѣшать дозволенные цензурой пьесы, а съ другой—у нея отнимается право что-нибудь разрѣшать въ афишахъ о пьесахъ. Послѣдовательно-ли?

По поводу появившихся въ газетахъ сообщеній о томъ, будто бы бакинскій антрепренеръ В. И. Никулинь объявилъ форсе тајеур, мы получили отъ него слѣд. телеграммы: отъ 1-го сент.—„Служи объ объявленіи мною форсе тајеур и распущеніи труппы бакинскаго театра—преждевременны. Нахожусь въ Москвѣ. При содѣйствіи управляющаго бюро г. Пальмина выясняю дѣло. Арендаторъ бакинскаго театра Кручининъ выѣхалъ экстренно въ Баку для окончательнаго выясненія на мѣстѣ положенія дѣла съ городскимъ самоуправленіемъ, мѣстными властями и владѣльцемъ театра Тагіевымъ“. Отъ 2-го сент.—„Усиленно хлопочу уладить дѣло предстоящаго сезона. Надѣюсь успѣть. Главная забота—труппа въ 35 человекъ. На-дняхъ все выяснится. Въ данномъ случаѣ солидарность труппы крайне важна. Ухождъ сейчасъ, до выясненія, двухъ или трехъ лицъ изъ состава, имѣющихъ возможность устроиться въ другой труппѣ, помимо незаконности поступка, равно измѣнѣ товарищамъ-артистамъ“.

Въ воскресенье, 28 августа, въ фойе театра Неметти (на Петерб. стор.) состоялось собраніе сценическихъ дѣятелей. Присутствовало около 140 человекъ. Предсѣдателемъ былъ избранъ С. А. Свѣтловъ, секретаремъ—А. В. Лейфертъ. Предсѣдатель сказалъ вступительное слово, въ которомъ коснулся, между прочимъ, кризиса, переживаемаго теперь театральнымъ дѣломъ. Размѣръ кризиса, по мнѣнію г. Свѣтлова, еще невыясненъ, ибо, во-первыхъ, сезонъ еще только начался, во-вторыхъ, многое будетъ зависѣть отъ событий общественной жизни. Съ одной стороны многія театральныя предпріятія, вѣроятно, не будутъ доведены до конца (напр. въ Баку), а съ другой—пробытіе войскъ съ Дальняго Востока будетъ способствовать оживленію сезона. Такимъ образомъ выяснять размѣръ театральнаго кризиса пока преждевременно. Лучше передать этотъ вопросъ на разсмотрѣніе особаго бюро, которое должно стать во главѣ „товарищескаго объединенія“. Въ данное время цѣлесообразнѣе заняться изысканіемъ общихъ мѣръ къ устраненію послѣдствій этого кризиса.

Собраніе соглашается съ г. Свѣтловымъ. Г. Лейфертъ предлагаетъ организовать по труппамъ кружки, которые дѣйствовали бы на свой страхъ и рискъ. Эти кружки, въ числѣ другихъ вопросовъ, займутся и изысканіемъ мѣръ къ устраненію кризиса. А. Д. Кошевскій находитъ, что первѣйшій нынѣ вопросъ—вопросъ о формахъ будущаго союза,

о его практическомъ осуществленіи. О деталяхъ же и частностяхъ успѣемъ поговорить потомъ. Г. Шумовъ въ принципѣ соглашается съ г. Кошевскимъ и такъ-же, какъ и г. Лейфертъ, предлагаетъ организовать кружки.

А Р. Кугель—считаетъ необходимымъ предупредить невѣрное представление объ исторіи возникновенія идеи союза въ средѣ сценическихъ дѣятелей.

Идея союза—не нова, она не возникла въ головахъ 6 инициаторовъ. Громадное количество сценическихъ дѣятелей на 1-мъ всероссійскомъ сѣздѣ заявили себя сторонниками союза, тогда же сталъ разрабатываться уставъ союза, который должно было провести Театральное Общество. По разнымъ причинамъ первоначальный уставъ не былъ осуществленъ. На послѣднемъ собраніи Театральнаго Общества въ Петербургѣ и Москвѣ сценическіе дѣятели, заявляя о необходимости и неотложности осуществленія союза, избрали въ Петербургѣ комиссію для выработки устава союза, а въ Москвѣ на собраніи сценическіе дѣятели, подтвердивъ полномочія петербургскихъ членовъ комиссіи, образовали другую самостоятельную комиссію изъ желающихъ принять участіе въ этихъ работахъ лицъ. Московская комиссія закончила свои работы и прислала въ петербургскую комиссію выработанный ею уставъ, а петербургская комиссія еще продолжаетъ работать. Такимъ образомъ недалеко то время, когда предстоитъ осуществить большой всероссійскій союзъ. Въ посту сценическіе дѣятели на собраніи Театральнаго Общества должны окончательно разрѣшить этотъ вопросъ. На настоящее объединеніе онъ рекомендуетъ смотрѣть какъ на подготовительный шагъ союза, не принимать какихъ либо опредѣленныхъ и точныхъ рѣшеній, а ограничиться работой агитационной и пропаганды идеи союза.

А. В. Лейфертъ—не усматриваетъ въ этомъ препятствіи для взаимнаго обмѣна предположеній и взглядовъ хотя бы даже въ видахъ большей плодотворности этой агитационной пропагандистской работы. Далѣе С. А. Свѣтловъ—разъясняетъ цѣлесообразность кружковой организаціи по труппамъ на ближайшій зимній сезонъ и предлагаетъ разрѣшить вопросъ о необходимости избранія организационнаго бюро и опредѣленія функций его дѣятельности, т. е. слѣдуетъ ли ограничивать роль организационнаго бюро только организационной дѣятельностью или возложить на бюро заботы о помощи. Г. Сазоновъ—не находитъ нужнымъ ограничивать чѣмъ либо будущую дѣятельность бюро. С. Сутугинъ—полагаетъ, что бюро должно изыскивать мѣры къ устраненію тяжелыхъ послѣдствій театральнаго кризиса. С. А. Свѣтловъ—въ своемъ резюме устанавливаетъ 2 мнѣнія и совѣтуетъ сдѣлать перерывъ, во время котораго собраніе, разбившись по группамъ, можетъ столкнуться въ разнорѣчивыхъ взглядахъ. Неволинъ спрашиваетъ, какую цѣль преслѣдовали инициаторы, пригласивъ присутствующихъ на собраніе; программа объединенія не только не объявлена, но ея и не касались. Если предполагается объединиться исключительно съ цѣлью экономическаго обезпеченія, то слѣдуетъ такъ и величать такое объединеніе, иначе неопредѣленность можетъ служить препятствіемъ для присоединенія. А. Р. Кугель—указываетъ, что собраніе остановилось на положеніяхъ объ автономіи кружковъ и объ установленіи связи между ними черезъ посредство комитета. Ждановъ—полагаетъ, что кружки могутъ оказать существенную пользу работамъ союзной комиссіи, на опытъ проверья теоретическіе проекты комиссіи, какъ равно и работа комиссіи можетъ помочь кружкамъ при затрудненіяхъ.

Послѣ перерыва предсѣдатель считаетъ необходимымъ резюмировать выводы изъ рѣчей до перерыва: неотложно необходимо осуществить союзъ, немедленно организовать кружки по труппамъ, организационное бюро должно объединить эти кружки. Дѣятельность бюро должна заключаться въ организаціи кружковъ, въ выработкѣ мѣръ къ устраненію кризиса и статистическихъ работахъ.

На очереди вопросъ объ организаціи товариществъ для безработныхъ членовъ объединенія. Бартеневъ—заявляетъ себя сторонникомъ такихъ товариществъ и прежде всего настаиваетъ на осуществленіи ихъ. Ждановъ—рекомендуетъ сдѣлать добровольный сборъ тотчасъ же для цѣлей самопомощи. Людоміровъ—считаетъ маловероятнымъ, чтобы у объединенія явилась возможность давать ссуды и пособія. По мнѣнію г. Свѣтлова—при наличности достаточныхъ средствъ, могли бы быть выдаваемы предпріятіямъ, потерпѣвшимъ крахъ. Во всякихъ иныхъ случаяхъ никакая благотворительность не должна имѣть мѣста, а слѣдуетъ безработныхъ снабжать работой.

Собраніе принимаетъ предложеніе оказывать лишь трудовую помощь и переходить къ разсмотрѣнію 3-го вопроса—«обсужденіе видовъ и способовъ самообложенія для полученія необходимыхъ средствъ». Ждановъ—высказывается за возможную свободу въ установленіи размѣра взносовъ. Сазоновъ—опасается, что такая свобода повлечетъ за собою нежелательныя пререканія. Онъ предлагаетъ установить принципъ %-го обложенія, а опредѣленіе размѣра % обложенія предоставить кружкамъ. Лейфертъ—находитъ цѣлесообразнымъ тутъ же установить минимумъ % обложенія, а равно распределить назначеніе этого обложенія. Шумовъ—поддерживаетъ мнѣніе о

необходимости установить минимумъ. Галли-Яновская—полагаетъ, что установленный одинаковый для всѣхъ взносъ послужитъ символомъ равенства всѣхъ членовъ объединенія.

Собраніе устанавливаетъ вступную взносъ въ размѣрѣ 2 руб. А. Р. Кугель согласенъ, что такой взносъ необременителенъ и приемлемъ, но думаетъ, что эти деньги должны быть зачислены въ неприкосновенный капиталъ—тѣмъ болѣе, что это не составитъ значительной суммы, на которую можно было бы предпринять что либо существенное. Тогда какъ отчисливъ деньги въ неприкосновенный капиталъ, объединеніе тѣмъ приобрететъ большую устойчивость и будетъ имѣть возможность сдѣлать нѣкоторый вкладъ въ основной капиталъ союза, который долженъ осуществиться ближайшимъ постомъ. А. В. Лейфертъ—не считаетъ удобнымъ обрѣкать такую сравнительно небольшую сумму на бесплодное лежаніе, считаетъ преждевременнымъ прилеплять ярлычки, указывающіе специальное назначеніе отдѣльныхъ капиталовъ. Бартеневъ—предлагаетъ кромѣ вступнаго 2 рублеваго взноса дѣлать для операций бюро добровольные взносы. Сазоновъ—предлагаетъ вступной капиталъ раздѣлить на части, т. е. одну часть въ неприкосновенный, а другую—въ оборотный капиталъ.

С. А. Свѣтловъ—рекомендуетъ отчислять въ неприкосновенный капиталъ 1/2 вступныхъ взносовъ и 1/2 отъ доходовъ съ предпріятій. А. Р. Кугель—обращаетъ вниманіе, что капиталъ слѣдуетъ называть основнымъ, но не неприкосновеннымъ. Собраніе постановляетъ 1/2 вступныхъ взносовъ и 1/2 доходовъ съ предпріятій обращать въ оборотный капиталъ, а другую—въ основной капиталъ, который по осуществленію союза передать въ кассу союза. Будущему общему собранію вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляется право установить другое назначеніе этому капиталу.

Результатъ выборовъ—избраны записками въ организационное бюро слѣдующія лица:

А. Р. Кугель—83 голосами, С. А. Свѣтловъ—80, Н. Г. Шумовъ—78, В. П. Далматовъ—77, А. В. Лейфертъ—73, А. Д. Кошевскій—60, А. В. Шабельскій—59, Л. Г. Ждановъ—59, кн. В. В. Барятинскій—59, Ф. И. Шалыпинъ—57, О. А. Голубева—53, Я. В. Прохоровъ—53, И. А. Хворостовъ—50, С. М. Маковецкій—50, Н. И. Кіенскій—49 голосами. Кандидатами: Я. С. Тинскій, Я. И. Озеровъ, Ф. Федоровъ, В. Ф. Коммисаржевская, Ф. М. Блуменфельдъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Новый московскій градоначальникъ разрѣшилъ оперному артисту г. Виноградову проживать въ этомъ сезонѣ въ Москвѣ. Надо думать, что подобное разрѣшеніе будетъ дано и другимъ опернымъ артистамъ-евреямъ, заключившимъ контракты въ московскіе оперные театры.

— Въ ночь на 28 августа сгорѣло зданіе закрытаго лѣтняго театра „Новая Аркадія“. Зданіе принадлежало графу Строганову, а пострадавшее имущество бывшему арендатору этого сада г. Иванову.

— Вслѣдствіе возбужденнаго дирекціей Императорскихъ театровъ вопроса, касающагося измѣненія существующихъ нынѣ правилъ о льготныхъ билетахъ въ Императорскіе театры для военнослужащихъ, предложено образовать въ кабинетѣ Его Величества подъ предсѣдательствомъ управляющаго кабинетомъ особое совѣщаніе изъ представителей отъ военного и морского вѣдомствъ.

— Валетная артистка г-жа Бакеркина, по словамъ газетъ, переводится на московскую сцену Императорскихъ театровъ.

— Какъ сообщаетъ „Слово“, Т. О. обратилось съ ходатайствомъ къ администраціи прося о разъясненіи провинціальной полицейской власти незаконности ея запрещеній давать спектакли въ кануны мѣстныхъ праздниковъ.

— Слухи объ уходѣ директора Императорскихъ театровъ В. А. Теляковского продолжаются; преемникомъ его будетъ будто бы В. П. Погожевъ.

— Открытіе памятника М. И. Глинкѣ, сооруженнаго на площади Маринскаго театра, состоится, по слухамъ, въ октябрѣ.

— Конторой Императорскихъ театровъ обнаружено злоупотребленіе въ Маринскомъ театрѣ: въ театрѣ оказалось около двадцати мѣстъ, не означенныхъ на планѣ (?), и слѣдовательно, не поступавшихъ въ продажу въ кассѣ. Мѣста эти эксплуатировались мѣстными капельдинерами, сдѣлавшими себѣ такимъ образомъ особую статью дохода, дававшую имъ годъ свыше 3,500 руб. дохода. Капельдинеры, вѣроятно, уволены. Ну, а сочинители плана?

— Начальникомъ постановокъ на казенной сценѣ, г. Крупенскимъ, сдѣлано распоряженіе о строжайшемъ вос-

прещени исполненія всяких частных работ декораторами, костюмерами, машинистами и др.

— Нотные издатели Василий и Иванъ Бессель Высочайше пожалованы—первый орденомъ св. Станислава 2-й степени, второй—въ коммерціи совѣтники.

— Зрительный залъ и вестибюль Александринскаго театра значительно выиграли отъ произведенной лѣтомъ перестройки. Приятное впечатлѣніе производитъ новая лѣстница, ведущая въ партеръ, украшенная гигантскимъ венеціанскимъ зеркаломъ, художникомъ Аллегри написана новая передняя завѣса, въ стилѣ ампиръ.

— Театръ на Офицерской снятъ на этотъ зимній сезонъ г. жей Легаръ. Режиссеръ—г. Вадимовъ. Управляющій—г. Пальминъ. Изъ состава лѣтняго „фарса“ остаются на зиму г-жа Вадимова и г. Разсудовъ. Открытіе сезона предполагается 20 сентября.

— Въ составъ труппы г-жи Яворской приняты г-жа Некрасова-Колчинская и г. Аркадьевъ.

— Артистка Озерковскаго театра Л. Н. Львова, какъ сообщаетъ „Пет. Газ.“, покушалась на самоубійство путемъ отравленія. Причина—ревность. Въ тотъ же день, 31 августа, по другой причинѣ, артистка балетной труппы П—цкая и также пыталась покончить съ собой.

— Театръ „Неметти“ (на Пет. Ст.) снятъ на зиму В. А. Казанскимъ.

— По слухамъ, въ петербургской консерваторіи должность директора упразднена. Въмсто нея учрежденъ комитетъ, состоящій изъ пяти профессоровъ. Предсѣдателемъ намѣченъ пианистъ г. Лавровъ.

— А. И. Купринъ написалъ пьесу—„Древо жизни“. Пьеса обѣщана театру В. Ф. Коммисаржевской.

— Г-жа Шаровьева, принятая на Императорскую сцену, начнетъ свою службу въ Александринскомъ театрѣ только съ будущаго сезона. Сезонъ 1905—6 г. она служитъ въ Кіевѣ въ труппѣ М. М. Глѣбовой.

— „Сынъ Отец.“ слышало, что Ѡ. И. Шалапинъ намѣренъ издавать въ Москвѣ политически-общественный и сатирической журналъ.

— Какъ мы слышали, Н. И. Кіенскій принять въ труппу „Новаго театра“ и выступать въ первый разъ въ роли Лоха въ пьесѣ Гауптмана „Передъ восходомъ солнца“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Ѡ. П. Горевъ, возвратившійся на казенную сцену, выступитъ въ первый разъ 9-го сентября въ Новомъ театрѣ въ пьесѣ „Фантазеръ“.

— „Отецъ“ Стриндберга пойдетъ въ Маломъ театрѣ съ г. Горевымъ въ главной роли.

— Братья Адельгеймъ начнутъ спектакли въ „Эрмитажѣ“ 24-го сентября. Въ репертуаръ входятъ „Вильгельмъ Телль“ и „Донъ-Жуанъ“.

— Въ ночь на 26-е августа въ дачной мѣстности „Салтыковка“ отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ до тла лѣтній театръ.

— М. Н. Ермолова и А. П. Ленскій совершенно оправились отъ болѣзни и выступаютъ первая—во второмъ спектаклѣ сезона въ „Джонъ-Габриэль Боркманъ“, а г. Ленскій въ первомъ спектаклѣ въ роли Фамусова въ „Горѣ отъ ума“.

— Л. В. Собиновъ возвращается снова въ Императорскую оперу.

— 20-го августа въ зимнемъ театрѣ Омонъ состоялось собраніе кредиторовъ г. Ш. Омонъ. Присутствовало около 70 человѣкъ. Собраніе признало, что предприятие испытываетъ лишь временныя затрудненія вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, почему кредиторы нашли возможнымъ поддержать предприятие, согласившись сдѣлать г. Омону льготы и разсрочки.

— Городское управленіе, приступая къ изданію обязательныхъ постановленій о постройкѣ театральныя зданій, разослало московскимъ антрепренерамъ и нѣкоторымъ виднымъ архитекторамъ текстъ дѣйствующихъ въ Петербургѣ по этому предмету обязательныхъ постановленій, запрашивая ихъ мнѣнія, насколько целесообразно составлены петербургскія правила.

— Еще одинъ опытъ театральной конституціи, закончившійся крахомъ. Въ концѣ прошлаго сезона артистамъ московскаго Новаго театра было дано „самоуправленіе“ въ составленіи репертуара и распредѣленіи ролей, а къ началу этого сезона—увы—отмѣнено. Завѣдывающіе репертуаромъ казенныхъ театровъ въ отвѣтъ на недовольство артистовъ объяснили, что весь составъ Новаго театра самъ оказался неспособнымъ къ самоуправленію и хотя и взялся за работу по составленію репертуара и распредѣленію ролей, но не докончилъ ея и поставилъ дирекцію въ необходимость самой взяться за дѣло.

* * *

† М. А. Лохвицкая. 27 августа послѣ продолжительной болѣзни скончалась писательница-поэтесса Мирра Александровна

Лохвицкая, въ замужествѣ Жиберъ. Первые два тома ея стиховъ упрочили за ней репутацію поэтессы жгучей, пылающей, истомной страсти. Къ ней примѣнили, и оно такъ и осталось навсегда, имя новой, русской Сафо, пѣвицы вакхической страсти, знойнаго наслажденія, упоенія рабствомъ и владычествомъ любви. Ея лирическія произведенія отличаются красотой, блескомъ и звучностью формы и стиха. М. А. пробовала также писать драматическія вещи, въ которыхъ однако отражалось болѣе всего ея субъективное лирическое настроеніе. Несомнѣнно, М. А. представляетъ крупное поэтическое дарованіе. Покойная—дочь криминалиста А. В. Лохвицкаго—родилась 19 ноября 1869 г. Первые ея стихотворенія появились въ 1887 г. и съ 1889 г. печатались въ „Сѣверѣ“, „Художникѣ“, „Наблюдателѣ“, „Всемирной Иллюстраціи“, „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, „Недѣлѣ“ и въ другихъ изданіяхъ. Въ 1896 г. она издала свои стихотворенія отдѣльнымъ сборникомъ, и тогда же академія наукъ отмѣтила ея недюжинное дарованіе, присудивъ ей пушкинскую премию. Всего ею издано четыре тома стихотвореній.

* * *

Александринскій театръ. Открыли, честь-честью, Островскимъ—„Не все коту масленица“. Публики собрался полный зрительный залъ. И это очень хорошо. Публика видимо чуточку углубляется, что надо спѣшить смотрѣть Островскаго—спѣшить, пока еще живы наши старики-актеры изъ плеяды славной. Ибо пройдетъ 20—25 лѣтъ, и у насъ нельзя будетъ ставить Островскаго. Никто не окажется въ состояніи сыграть его въ тѣхъ сочныхъ бытовыхъ тонахъ, съ тою ясною простотой, которою балуютъ насъ старики-актеры—дай Богъ имъ много лѣтъ здравствовать. Молодежь? Что наша молодежь!.. Она настолько охочовѣла, что подай ей любая неврастеническая роли, любая роли съ настроеніемъ—и она ихъ отдѣляетъ, иногда даже съ виртуозною филигранностью... Но наивная душа бытописателя Островскаго для нея закрыта семью замками и ключей къ нимъ она никакъ не подберетъ...

Поэтому спѣшите смотрѣть Островскаго, и когда вы тоже состаритесь—вы съумѣете гордо сказать: „я видѣлъ настоящаго Островскаго, съ Варламовымъ, съ Медвѣдевымъ, съ Стрѣльскою, съ Савиной“... И я за это только еще люблю и уважаю нашу Александринскую сцену, что пока на ней можно посмотрѣть хотя отчасти настоящее „Горячее сердце“, настоящіе „Не въ свои сани не садись“, „Не все коту масленица“... Въ другихъ же театрахъ смотрѣть Островскаго—подчасъ истинная мука. Недавній печальный примѣръ на лицо:—„Шутники“—въ Суворинскомъ театрѣ...

Въ „Не все коту масленица“ наглядно сказались различія между стариками и молодежью казенной сцены. Съ одной стороны Варламовъ и Стрѣльская, съ другой—Ходотовъ и Потоцкая. Трудно себѣ представить что-либо болѣе совершенное и виртуозное, чѣмъ исполненіе г. Варламовымъ роли Ермила Ахова. „Трагедія милліона“ развертывается съ поразительною силой и ясностью. Милліонъ, который привыкъ все порабощать, и которому почему-то не желаетъ поклониться въ ноги ни бѣдная Дарья Федосѣвна, ни милая Агничка... Просто, жизненно и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительно красочно даетъ г. Варламовъ рядъ постепенно нарастающихъ аккордовъ самоудовольствующаго, самопоклоняющагося милліона, которому вначалѣ нѣтъ препонъ отъ семьи Кругловыхъ. И по этому настоящему эпическому трагедій въ исполненіи артиста звучитъ переломъ пьесы, когда, сначала Ипполитъ, потомъ Кругловы, отказываются искательно пресмыкаться у ногъ милліонера... Г-жа Стрѣльская—Дарья Федосѣвна... Роль не велика по объему и не велика по содержанію. Контуры роли намѣчены г-жею Стрѣльской просто и ясно; большой запасъ духовной теплоты обнаруживаетъ старушка-вдова, изъ которой покойный мужъ-самодуръ такъ-таки и не могъ выколотить врожденной, всепрощающей доброты. И этотъ глубоко симпатичный образъ на-долго остается въ памяти.

Что сдѣлала молодежь?.. Г-нъ Ходотовъ даровитый и старательный актеръ. Но склонность его къ бытовому репертуару весьма сомнительна. Быть можетъ, онъ много работалъ, вдумы-

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Не все коту масленица“. Кухарка (г-жа Чижевская).

Рис. М. Демьянова.

ваясь въ характеристику Ипполита. И эта работа видна. Но исполненіе мелко, водевильно, не достойно Островскаго. Кое-гдѣ г-нъ Ходотовъ напоминалъ даже г-на Панчина. Вотъ мертвый графаретъ водевильнаго „молодца“, которому никоимъ образомъ ужъ не слѣдуетъ подражать!.. Г-жа Потоцкая (Агнія)—и того хуже... Тонъ все время колебался. Немножко „Блестящей карьеры“, немножко „Высшей школы“, немножко „Вѣчной любви“!.. И вовсе нѣтъ Агнички, милой, шаловливой и разсудительной Агнички!..

Итакъ было только отдѣльное превосходное исполненіе стариковъ г. Варламова и г-жи Стрѣльской, ради которыхъ стоитъ и слѣдуетъ пойти въ театръ. Но въ самый день спектакля я читалъ въ „Петерб. газетѣ“ интервью съ г. Санинымъ, гдѣ онъ объяснялъ, какъ онъ упорно трудится надъ достиженіемъ въ пьесѣ общаго сочетаннаго бытового тона. Ясно, что своихъ благихъ цѣлей г. Санинъ едва ли достигъ. Старики остались вѣрными себѣ, молодежь подладиться къ нимъ не могла. Отмѣчу кстати весьма неудачный выходъ г-жи Чижевской—артистки вообще очень способной—въ роли кухарки Маланы. Роль очевидно была „начитана“ режиссеромъ. Искусственный, вымученный тонъ г-жи Чижевской ударилъ неожиданнымъ диссонансомъ, и только потому, нѣсколько стяхнувъ съ себя внушеніе, артистка заговорила человѣческимъ языкомъ. Въ общемъ выходитъ такъ, что сильны наши режиссеры больше насчетъ „обстановочки“.

Импрессионистъ.

* * *

Маринскій театръ. Тоскливо прошло открытіе сезона. Театръ пустовалъ наполовину. „Жизнь за Царя“ давалась съ посредственными исполнителями, а въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“ въ этотъ же день пѣлъ г. Шаляпинъ! Конечно, предпочли слушать г. Шаляпина.

Партію Сусанина пѣлъ, по обыкновенію, г. Серебряковъ. Время наложило замѣтную печать на когда-то громаднѣйшій голосъ артиста. Пѣвучая партія Сусанина преодолевается теперь г. Серебряковымъ съ трудомъ. Симпатичный голосокъ г-жи Михайловой, изображавшей Антониду, сталъ еще микроскопичнѣе. Онъ еле пробивается сквозь волны оркестра. Верхнихъ нотъ пѣвица стала теперь бояться. Высокое до въ арии и въ тріо вышли весьма сомнительными. Въ сценическомъ отношеніи артистка очень недурна. Ничѣмъ выдающимся не проявила себя новые для Маринской сцены артисты: г-жа Збруева и г. Лебедевъ. Г-жа Збруева переведена къ намъ изъ Москвы на освободившееся послѣ ухода г-жи Долиной амплу-контральто. Понятно, по одной партіи Вани нельзя категорически судить о пѣвицѣ,—но на мой взглядъ у г-жи Збруевой вовсе не контральто, а низкое симпатичное меццо-сопрано средней силы. Исполняя контральтовымъ репертуаръ, артистка дѣлаетъ насиліе надъ своими голосовыми средствами. Чувствуется искусственность нижняго регистра. Порой мелькаетъ горловый звукъ. Верхній регистръ достаточно рѣзко отличается отъ меццома. Поетъ г-жа Збруева очень музыкально, осмысленно фразируетъ и вѣрно интонируетъ. Роль Вани не въ ея характерѣ. Г-жа Збруева—Ваня по-просту переодѣтая изящная женщина. Волей-неволей вспомнишь г-жу Долину—идеальнаго Ваню. Г. Лебедевъ (Сабининъ) сталъ держаться на сценѣ осмысленнѣе. Очевидно, съ нимъ поработали учителя сцены. Но поетъ артистъ по-прежнему, какъ Аллахъ на душу положить. На ряду съ красивыми, звучными нотами то и дѣло попадаются слабыя, сдавленные. Вообще голосъ г. Лебедева звучитъ куда слабѣе, чѣмъ въ залѣ консерваторіи.

Дирижировалъ оперой г. Направникъ. Онъ, очевидно, былъ не въ духѣ; кое-гдѣ замѣчались шероховатости.

Въ постановкѣ оперы, по-прежнему, наблюдается хорошо налаженная рутина. Напримѣръ, въ 1 актѣ хоръ выстраивается полукругомъ, какъ для концерта.

Наибольшій успѣхъ въ этотъ вечеръ имѣлъ балетъ съ г-жей Петипа во главѣ. Бѣдная опера! Бѣдный Глинка!..

М. Нестеровъ.

* * *

Малый театръ. Для второго выхода г-жи Рощиной-Инсаровой и Мартыновой была возобновлена „Цѣна жизни“. Пьеса шла скучно, вяло и неровно. Да и женскія роли, ради которыхъ была возобновлена пьеса, не подходили ни къ той, ни къ другой исполнительницѣ. Г-жа Рощина-Инсарова—молода для Демуриной и годами, и опытомъ, и настроеніемъ. Трагическіе глаза еще не все... Надо умѣть смотрѣть ими въ глубь прожитого. Скорѣе, думается, можно подъ старость вспомнить молодые годы, нежели вообразить себя старше и воспроизвести то, что еще не перечувствовано. У г-жи Рощиной-Инсаровой были очень хорошіе моменты, но въ общемъ, исполненію не хватало глубины, послѣдовательности настроеній и развитія дѣйствія. Что касается г-жи Мартыновой, то, конечно, не въ опытности ей можно отказать. Но въ роли Клавдіи она не дала нотъ кокетливости, отличалась нѣкоторымъ излишествомъ вульгарности и діалогъ съ профессоромъ вела грубовато. Большими погрѣшностями отмѣчено было исполненіе и другихъ. Такъ, Судьбининъ-Демуриный очень разбилъ третье дѣйствіе на детали

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Просители“, Щедрина-Салтыкова.

Кн. Чебылкинъ (В. П. Далматовъ).

и ударился въ нѣкоторую сентиментальность. Г. Блюменталь-Тамаринъ былъ слишкомъ слезливъ, что совсѣмъ не нужно и что умалило впечатлѣніе. Г. Чубинскій—профессоръ вель роль не дурно (вообще, у этого актера хорошій резонерскій тонъ), но поверхностно, безъ докторальности, свойственной профессору. Хорошъ былъ, безъ всякихъ оговорокъ, г. Хворостовъ—Германъ Демуриный.

Въ общемъ, возникаетъ вопросъ: зачѣмъ было ставить пьесу, которую поставитъ, повидимому, было не съ кѣмъ, и притомъ на-спѣхъ, безъ должнаго количества репетицій? Въ началѣ сезона—и уже такая спѣшка...
N.

* * *

Въ замѣну оставившей Маринскій театръ г-жи Долиной дирекція Императорскихъ театровъ перевела изъ московскаго Большаго театра контральто г-жу Е. И. Збруеву, которая въ январѣ прошлаго года праздновала свое десятилѣтіе на Императорской сценѣ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ разъ выступила здѣсь на Маринской сценѣ въ утреннемъ спектаклѣ въ партіи Вани въ оп. „Жизнь за Царя“, замѣнивъ внезапно захворавшую ту же г-жу Долину. Г-жа Збруева медальерка московской консерваторіи по классу знаменитой Лавровской и свою артистическую карьеру начала прямо съ консерваторской сцены въ Императорскомъ Большомъ театрѣ въ Москвѣ, гдѣ почти двѣнадцать лѣтъ съ возрастающимъ успѣхомъ исполняла всѣ партіи своего репертуара. По слухамъ артистка будетъ во время сезона пѣть какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, гдѣ она составила себѣ почетное имя и приобрѣла симпатіи публики.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Открывшійся „Бѣшеными деньгами“ театръ Корша начинаетъ сезонъ съ значительно измѣненной группой. Ушли такія крупныя силы, какъ Голубева, Кошева, нѣтъ покойнаго Яковлева, приглашены новые артисты,—Красновская, Ардатова, Климовъ, Высоцкій и Яковлевъ-Востоковъ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ намъ пришлось познакомиться на спектаклѣ 22 августа, когда шла первая въ сезонѣ новинка, комедія Р. Ауэрнгеймера „Пылкая страсть“ въ передѣлкѣ Корша. Пьеса относится къ легкому жанру,—нѣтъ ни серьезной мысли, ни яркихъ характеристикъ. Все весело, все трактуется съ легкомысленной точки зрѣнія, между прочимъ, какъ и въ другой

пъесъ того же автора „Идеальная любовь“, идущей теперь съ успѣхомъ въ „Эрмитажѣ“. Какъ извѣстно, легкой жанръ хорошо привился на сценѣ Коршевскаго театра, а потому и данная комедія, кстаи весьма сценичная, поставлена вполне удовлетворительно. Очень хороши старые знакомцы Радинъ и Карелина-Раичъ, которой, какъ всегда, прекрасно удалась роль капризной барыньки Ознобиной, почувствовавшей „вдругъ“ не надолго пылкую страсть къ другу своего мужа, „пшютоватому“ художнику Мстиславскому, котораго въ свою очередь легко и блестяще играетъ г. Радинъ. У новой индѣе, г-жи Красновской, въ мягкой манерѣ игры замѣтны слѣды школы Худож. театра; но для роли Лели нуженъ менѣе грубоватый, болѣе изящный голосъ. Съ г. Климовымъ мы немного знакомы по гастролямъ г-жи Савиной, въ труппѣ которой онъ съ успѣхомъ игралъ роли простаковъ. Къ нашему удивленію, артистъ не совладалъ съ простой, легкой ролью фабриканта Ознобина—человѣка незамысловатаго, съ открытой, любящей душой. Игралъ его артистъ съ неестественными, неискренними интонаціями, съ какими-то странными раскачивающимися манерами. Въ заключеніе спектакля шла, какъ значилось на афишѣ, комедія Крашенинникова „Семейная картинка“. Рѣдко приходится видѣть въ Москвѣ на сценѣ серьезнаго театра такія безкусныя произведенія. Это водевиль низкаго пошиба съ фарсовымъ оттѣнкомъ. Здѣсь мы впервые увидели г-жу Ардакову, артистку вульгарнаго тона. Въ тонѣ ей игралъ г. Кригеръ. Хорошій бытовой тонъ у г-жи Роботновой (кухарка).

Анонсированъ у Корша выходъ г-жи Вульфъ въ „Сказкѣ“ Шницлера.

Bel-Ami.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ (Зимній).

Г-жа Валентина Линъ.

Заграничныя мелочи.

— Какъ извѣстно, въ Америкѣ, за исключеніемъ 6 большихъ городовъ, нѣтъ постоянныхъ труппъ, а странствующія труппы монополизировали одинъ театральнй трестъ, взявъ въ аренду большое число театровъ во всѣхъ городахъ Сѣверной Америки. Этому тресту предстоитъ теперь имѣть дѣло съ контръ-трестомъ, во главѣ котораго находится нѣкто Давидъ Беласко, одинъ изъ самыхъ предприимчивыхъ антрепренеровъ въ Америкѣ; онъ собралъ необходимый капиталъ, заручился сотрудничествомъ авторовъ сенсационныхъ пьесъ и снялъ 27 провинціальныхъ театровъ. Между этими двумя театральными антрепризами уже началась борьба. Въ настоящее время они за большія деньги перебиваютъ другъ у друга разныхъ театральныхъ „звѣздъ“, а также драматурговъ. „Звѣзды“ и драматурги не въ претензіи, а публика въ пріятномъ ожиданіи, надѣясь быть въ выигрышѣ отъ этой конкуренціи, если только одинъ изъ противниковъ не уступитъ по недостатку средствъ.

— Въ Мангеймѣ возникъ интересный судебный процессъ по вопросу о „travesti“. Драматическая артистка г-жа Ниссенъ отказалась появиться въ мужскомъ костюмѣ, въ роли пажы, въ пьесѣ „Приказъ короля“, ссылаясь на то, что нельзя требовать отъ женщины сорокалѣтняго возраста, чтобы она облакалась въ узкую одежду и носила костюмъ юноши. Директоръ труппы Керфебаумъ возражалъ, что въ труппѣ маленькаго состава ни одна артистка не можетъ отказываться отъ порученныхъ ей ролей. Отказъ въ уплатѣ жалованья вызвалъ

судебный искъ со стороны Ниссенъ. Судъ затруднился произнести сразу рѣшеніе и вызвалъ въ качествѣ эксперта Валлера, главнаго режиссера королевскаго театра.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Баку. Во время пожара, происходившаго на-дняхъ въ г. Баку, сгорѣлъ циркъ-театръ А. А. Никитина.

Борисоглѣбскъ. Театръ на зимній сезонъ снятъ С. А. Кадьевымъ. Театръ ремонтируется, будетъ устроено новое фойе. Труппа формируется.

Варшава. Варшавскій генераль-губернаторъ, принимая во вниманіе незначительность доходовъ частныхъ театровъ въ текущемъ сезонѣ, согласился освободить театръ Ренессансъ отъ внесенія 21% съ валового сбора въ пользу правительственныхъ театровъ и городской кассы. По словамъ „Курьера Варшавскаго“, это въ Варшавѣ первый случай освобожденія отъ столь тяжкаго налога.

Вильна. При музыкальномъ училищѣ виленаго отдѣленія И. М. О. открываются классы сценическаго искусства, какъ вспомогательнаго предмета для учащихся пѣнію solo.

Екатеринодаръ. Драматическій сезонъ у С. И. Крылова закончился 20-го іюля вполне благополучно: взято всего затри мѣсяца 26 тысячъ, чистыхъ антрепризъ осталось 3000 р.

Кіевъ. Театръ Лукьяновскаго народнаго дома открываетъ зимній сезонъ спектаклями кружка артистовъ подъ управленіемъ М. М. Старицкой, Н. А. Волконскаго и М. И. Трифонова. Для открытія 8 сентября идетъ „Ивановъ“ Чехова.

— Этотъ сезонъ — прощальный сезонъ „Соловцовской“ драмы, существуетъ въ Кіевѣ съ 1891 г. Изъ состава „Соловцовской труппы“ 1891 г. теперь въ труппѣ находятся три лица: г-жи Глѣбова, Чужбинова и г. Недѣлинъ.

— Въ театрѣ „Бергонье“ 1-го сентября начинаются спектакли польской труппы.

— 3 сентября открывается сезонъ въ новомъ „театрѣ минеральныхъ водъ“, гдѣ будетъ играть товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Д. Г. Заирина.

— Театръ „Соловцовъ“ открылся 30-го августа „Ревизоромъ“. Театръ общества грамотности открывается 8-го сентября „Ивановымъ“. Драматическіе спектакли въ городскомъ театрѣ открываются 11 сентября. Режиссеромъ приглашенъ г. Сѣницкий. Репертуаръ будетъ составленъ большей частью изъ пьесъ русскихъ и иностранныхъ классиковъ. Для открытія будетъ поставлена „Буря“ Шекспира.

Мариуполь. Русско-малорусская труппа г. Ванченко закончила 1-го августа лѣтній сезонъ. Дѣла были вполне удовлетворительныя: на кругъ взято по 200 руб. со спектакля. Зимній театръ Уварова сданъ Я. В. Лихтеру съ 1-го октября.

Предполагается драма. До 1-го октября владѣлецъ театра Уваровъ намѣренъ пригласить оперетку.

Минскъ. 24-го августа закончились спектакли польской труппы Мышковскаго, давшей 32 спектакля. Сборы на кругъ составили отъ 350 до 400 руб. въ вечеръ.

Одесса. А. И. Долиновъ обратился въ театральную коммисію съ заявленіемъ, въ которомъ рекомендуетъ при дальнѣйшей сдачѣ городского театра не вмѣнять антрепренеру въ обязанность разбивать сезонъ на двѣ части, давая осенью русскую драму. Въ Одессѣ существуетъ три театра, и каждый, по мнѣнію г. Долинова, долженъ имѣть свою фizioномію — въ городскомъ театрѣ опера, въ двухъ другихъ — драма и оперетка. Такое положеніе вещей дастъ возможность антрепренеру составить хорошую драматическую труппу на весь сезонъ. Одновременное же функціонированіе двухъ драматическихъ труппъ можетъ дать въ результатѣ двойной крахъ, какъ то имѣло мѣсто въ прошломъ году.

— С. Н. Новиковъ подписалъ условіе на снятіе Сибиряковскаго театра съ 23 сентября до 1-го декабря.

Проскуровъ. Нѣкоторыя подробности о сообщенномъ въ прошломъ № инцидентѣ въ циркѣ. Выстрѣлъ раздался въ кассѣ цирка, гдѣ до того мирно бесѣдовали надзиратель и клоунъ Манцъ старшій. Пуля причинила Манцу серьезную рану. Одни говорятъ, что выстрѣлъ произошелъ вслѣдствіе неосторожнаго обращенія надзирателя, показывавшаго М—цу револьверъ, другіе утверждаютъ, что выстрѣлъ — мѣсть на романической почвѣ со стороны надзирателя.

Харьковъ. Г. Семеновъ-Самарскій письмомъ въ редакціи мѣстныхъ газетъ опровергаетъ проникшій въ печать слухъ, будто зимній сезонъ 1805—6 гг. онъ не служитъ у г. Линтварева.

— Сезонъ въ городскомъ театрѣ открывается 15-го сентября „Цѣной жизни“.

Ялта. Съ 24 августа играетъ опереточная труппа г. Борисова.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦИЮ.

М. г., г. редакторы! Гг. Половцевъ и Сѣровъ въ № 29 „Т. и И.“ искажаютъ факты. Я дѣйствительно 30 апрѣля проѣзжалъ черезъ городъ Ромны. Такъ какъ 4 года тому назадъ я служилъ съ Половцевымъ въ г. Томскѣ, то по старой памяти пошелъ повидаться съ нимъ и заявилъ ему о своемъ желаніи послужить въ труппѣ. Г. Половцевъ просилъ меня остаться служить и я получилъ авансомъ не 15 рублей, а только 10 рублей. Черезъ мѣсяцъ, наканунѣ выдачи жалованья, гг. Половцевъ и Сѣровъ предложили всей труппѣ или служить и играть все, лакеевъ и горничныхъ включительно, или получить сейчасъ же расчетъ. Г. Нальскій попросилъ объясненія, но Половцевъ категорически заявилъ, что никакихъ объясненій давать не желаетъ, а требуетъ подписаться въ составленномъ имъ приказѣ, или получить расчетъ. Необходимость заставила артистовъ подписаться подъ приказомъ. Я рѣшилъ на слѣдующій день уѣхать; перебора денегъ у меня не было, а еще мнѣ пришлось получить 12 руб. по 30-е число, въ чемъ имѣется моя подпись въ книгѣ жалованія. Буфетчику остался долженъ не 15 руб., какъ говорятъ Половцевъ и Сѣровъ, а только 5 руб. Если меня можно въ чемъ обвинить, то только въ томъ, что я не сказалъ Половцеву и Сѣрову, что я уѣзжаю; но зачѣмъ это было говорить, когда они сами предложили всей труппѣ расчетъ. Я удивляюсь гг. артистамъ подписавшимъ такое письмо, хотя подписалась только часть труппы, причѣмъ двое мнѣ совершенно неизвѣстны.

Примите и пр. Д. Ф. Азластимъ.

М. г.! Прошу любезнаго разрѣшенія дать мѣсто въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ немногимъ строкамъ, въ которыхъ выражаю полнѣйшую солидарность со взглядомъ г. Варягина насчетъ такъ называемыхъ на нашемъ актерскомъ жаргонѣ „Кружкахъ гг. губителей“.

Помѣщенный, въ № 32 ж. „Т. и И.“, слова правды г. Варягина, я болѣе чѣмъ увѣрена, подтверждаютъ всѣ товарищи, кто только имѣлъ удовольствіе быть предпринимателемъ, или служить въ глухой провинціи. Подобнаго рода явленія и факты отрицательными быть не могутъ. „Кружки гг. губителей“ приносятъ громадный ущербъ дѣлу профессиональной труппы. Драматическая и оперет. актриса В. А. Сотинникова.

М. г., г. редакторы! Не откажите помѣстить настоящее письмо въ отвѣтъ на письмо г. Половцева въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ.

Дѣйствительно, я былъ приглашенъ г. Половцевымъ служить въ г. Ромны, куда я и явился 5-го июня с. г., получивъ предварительно авансъ въ размѣрѣ 15 р., а не 19-ть, какъ онъ пишетъ, на что имѣются доказательства. Во 2-хъ получая 30 р., служа только мѣсяцъ (на сколько я былъ и приглашенъ) безъ всякихъ договоровъ и условій, я не могъ получить еще 22 р. 50 к. Это было бы чудо тѣмъ болѣе, что антрепренеръ совсѣмъ не зналъ меня. При томъ г. Половцевъ всячески меня эксплуатировалъ. Я былъ у него пом. режис., но постоянно былъ и занятъ въ пьесахъ. Онъ меня чуть не заставлялъ бѣгать по городу и доставать реквизиты.

Въ праздники шли, кромѣ того, дневные спектакли. При такихъ условіяхъ, получая 30 р. жалованья, я работать не могъ, о чемъ я г. Половцеву и заявилъ. Я уѣхалъ, я имѣлъ на это, думаю, полное право.

Примите и пр. А. Раевскій.

М. г., г. редакторы! Покорнѣйше прошу при посредствѣ уважаемаго Вашего журнала выразить мою сердечную благодарность изъ далекаго Забайкалья лицамъ, почтившимъ день моего 25 лѣтняго юбилея своими искренними привѣтствіями, а именно А. Е. Молчанову, И. М. Кондратьеву и членамъ Общества Драм. Писателей и опер. композиторовъ, а также всѣмъ друзьямъ и товарищамъ по искусству.

Антрепренеръ К. П. Мирославскій.

Чита.

1905 г. 20 августа.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Часть труппы г. Незлобина, на обратномъ пути изъ Старой Руссы, дала въ Новгородѣ два спектакля. Нужно воздать должное рецензенту мѣстной газеты: онъ крайне дружественно отнесся къ спектаклямъ. Въ двухъ номерахъ до спектакля онъ приложилъ не мало старанія, чтобы доказать публикѣ все значеніе „приближающагося момента“, а затѣмъ и самыя рецензіи—образецъ дружественной словесности. Особенно восторженно рецензентъ отнесся къ такъ имъ называемой „Екатериинѣ Николаевнѣ Лилиной“. Играли такъ хорошо, что когда случайно погасло электричество, то „артисты продол-

жали играть въ потемкахъ, а публика высидѣла до конца пьесы (?!). Занавѣса...“ Когда же спектакли закончились, и труппа собралась на парходную пристань, то рецензентъ также явился на пристань и написалъ рецензію объ отъѣздѣ.

Въ числѣ другихъ провожавшихъ даровитую артистку Е. Н. Лилину, сидѣвшую на палубѣ 1-го класса съ понурой головкой, мы спросили о причинѣ ея грусти и выслушали такой отвѣтъ:

„Я очень привыкаю къ публикѣ и мнѣ тяжело разстаться съ Новгородомъ, гдѣ такъ много меня обласкали сверхъ моихъ силъ и труда...“

Вотъ сколь многосложны обязанности провинціального рецензента!..

*** Сказаніе о томъ, какъ оперные пѣвцы „дѣлаютъ“ „взрывы восторга“ въ публикѣ...

Г. Шевелевъ участвовалъ въ концертѣ въ Сокольникахъ (подъ Москвой). Онъ спѣлъ передъ русской публикой на италянскомъ языкѣ арію изъ „Эрнани“. По словамъ „Веч. Почты“, г. Шевелевъ не только не зналъ того языка, на которомъ пѣлъ, но даже плохо былъ знакомъ съ музыкою, которую исполнялъ. Арія изъ „Эрнани“ заключается длинной оркестровой постлюдіей безъ участія пѣвца, у котораго пауза. Г. Шевелевъ, повидимому, упустилъ это изъ виду, или же не зналъ этого, и спѣвъ все, что на его взглядъ полагалось, сдѣлалъ уже граціозный полупоклонъ публикѣ, за которымъ, конечно, должны были послѣдовать бурные аплодисменты. Аплодисменты, однако, не послѣдовали. Пѣвецъ начинаетъ волноваться и тѣлодвиженія его принимаютъ уже менѣе величественный оттѣнокъ. Между тѣмъ, оркестръ все еще играетъ довольно продолжительную постлюдію. Тогда... тогда происходитъ нѣчто очень забавное; а именно: непредвидѣнная авторомъ оперы и программой—мелодекламация. Подъ аккомпаниментъ оркестра г. Шевелевъ мрачно и драматично бросаетъ по адресу дирижера: „кончайте“. Злосчастная постлюдія была сокращена, музыка отъ этого пострадала, но зато г. Шевелевъ, вѣроятно, вызвалъ „бурю восторговъ“, что и требовалось доказать...

*** Часто, какъ на одно изъ крупныхъ золъ театральной жизни, указываютъ на семейныя пары, которыя обыкновенно бывають односторонними: талантливый супругъ не подписываетъ контракта безъ жены, являющейся совершенно излишней обузой для труппы, и, наоборотъ, очень часто изъ за героини приглашаютъ и супруга. Курьезно отмѣтитъ фактъ обратнаго характера. Ходитъ слухъ, что причиной ухода одного извѣстнаго артиста служить исключительно пріемъ въ ту же труппу его дражайшей половины...

*** Мы получили очень любопытныя данныя о бюро англійскаго Союза сценическихъ дѣятелей.

Бюро англійскаго Союза существуетъ съ 1899 г.

Бюро доставило членамъ ангажементовъ въ: 1899 г.—126, 1900 г.—171, 1901 г.—378, 1902 г.—484 и 1903 г.—577. Бюро поставлено подъ прямымъ управленіемъ секретаря общества. Ежемѣсячно издается списокъ членовъ, не имѣющихъ ангажемента, и рассылается антрепренерамъ. Каждый членъ, желающій, чтобы имя его появилось въ этомъ спискѣ, долженъ сообщить свое имя и родъ занятій и приложить 6 пенсовъ за объявленіе (15 коп.)

Особая комната отведена въ помѣщеніи общества для антрепренеровъ, являющихся для приглашенія актеровъ. По соглашенію съ Союзомъ антрепренеровъ, отъ обоихъ Союзомъ избираются члены въ третейскій судъ, врачебныя совѣты даются бесплатно всѣмъ членамъ Союза.

Союзомъ было роздано 60.000 фун. стерл. (600.000 руб.) пособій находящимся въ бѣдности сценическимъ дѣятелямъ. Бюро взымаетъ съ актеровъ 5% съ еженедѣльнаго гонорара, пока не будетъ уплачена сумма, равняющаяся 1/2 еженедѣльнаго содержанія. Съ особыхъ ангажементовъ на недѣлю и меньше—берется шиллингъ съ фунта стерл. (5%).

130 театровъ вошли въ соглашеніе съ Союзомъ, троимъ было отказано. При помощи постоянныхъ повѣренныхъ Союзъ выигралъ въ 1903 г. 64 дѣла своихъ членовъ.

Особая комната отведена подъ буфетъ, гдѣ члены Союза могутъ получать завтракъ, чай по умѣреннымъ цѣнамъ. Цѣны поставлены самыя умѣренныя.

Ежегодно издается книга, содержащая—списокъ членовъ, врачей, правилъ общества—указаній законовъ, адвоката и ходоатаевъ и подробный списокъ помѣщеній.

Союзъ вступилъ въ соглашеніе со многими страховыми обществами для страхованія театральныя и частныя гардеробовъ—дома, въ путешествіи здѣсь и за границей отъ огня, покражи и т. д., а также страхованія жизни отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзни и т. д.

Въ Англій насчитывается 20.000 актеровъ. Въ Союзѣ участвуетъ свыше 2.000 членовъ.

Курьезъ въ заключеніе.

Въ бюро существуетъ списокъ квартиръ и квартиросодержателей, согласныхъ принимать актеровъ; списокъ возобновляется каждый мѣсяцъ.

О РЕЛИГИОЗНЫХЪ СЮЖЕТАХЪ.

Поворачивая о томъ, что къ постановкѣ на сценѣ театра Попечительства о народной трезвости разрѣшена гауптмановская «Ганнеле». Нельзя не привѣтствовать этого рѣшенія, если только пьеса сохранена въ ея истинномъ видѣ. Будемъ вѣрить, что разрѣшеніе «Ганнеле» знаменуетъ снятіе опалы, тяготѣющей надъ религиозными сюжетами. Можетъ быть, откроются новые горизонты для творчества нашихъ драматурговъ. Цензурная

обходить молчаніемъ мистеріи. Самый характеръ новой религиозной драмы, исканія и тоска по утраченному, которыми дышитъ она, слишкомъ далеки отъ старыхъ, подчасъ полныхъ достоинствъ, но все же незабываемыхъ иллюстрацій религиозныхъ сюжетовъ. Съ другой стороны, культурныя переживания, вызывающія религиозный театръ на Западѣ, играютъ не меньшую роль и у насъ. Наше время, эпоха такъ называемаго декаданса, отличается именно тоской по идеалу, по утраченной религиозной истинѣ. Времена *sturm und Drang*'а прошли; кумиры повержены; мы колеблемся, не зная будущаго и, по прекрасному выраженію бельгійскаго поэта, шепчемъ моления, сознавая, что въ душѣ нѣтъ вѣры «*et Je saiste mensonge et mes levres te prient*». Отличительный признакъ этихъ исканій—ихъ глубочайшая искренность, и когда поэтъ обращается къ религии, — его призывъ бываетъ сильнѣе и чище призыва, состоящаго изъ заученныхъ и готовыхъ формулъ.

Укажу въ доказательство на примѣръ Оскара Уайльда. Этотъ поклонникъ Ренана, во многихъ отношеніяхъ не удовлетворитъ строгихъ ригористовъ. Но съ какимъ великимъ экстазомъ говоритъ онъ о томъ, что можетъ возбудить наше религиозное чувство! Въ своей книгѣ «*De profundis*», написанной имъ во время заключенія въ рѣдингской тюрьмѣ, Оскаръ Уайльдъ роняетъ прекрасное замѣчаніе о томъ, что «повторенія убиваютъ душу». Это глубоко вѣрно, и если въ лучшіе моменты жизни мы не воз-

вращаемся мыслью къ религии, то, быть можетъ, потому только, что жаждемъ новыхъ вдохновеній, а не старыхъ ритуаловъ, способныхъ въ лучшемъ случаѣ навѣять грусть о чемъ-то далекомъ, но безвозвратно утраченномъ.

Новыя просвѣтлѣнія несутъ намъ и новая религиозная драма, хотя бы представители ея открыто заявили «пусть другіе вѣрятъ въ невидимое, мы вѣримъ въ то, что можно видѣть и осязать».

Позвольте напомнить сравнительно недавній еще случай, глубоко поразившій не одного меня.

По случаю годовщины рожденія Огюста Конта, въ университетѣ назначено было торжественное застѣданіе, посвященное его памяти. Громадная зала была переполнена молодежью, всѣ были нѣсколько азитированы въ ожиданіи рѣчей о творцѣ положительной философіи, пришедшей на смѣну религии. Нѣкоторое смущеніе чувствовалось только по поводу того, что юбилейную рѣчь долженъ былъ произносить Владиміръ Соловьевъ. Мирозозерчаніе его, казалось, слишкомъ не соответствовало тѣмъ доктринамъ, проповѣди которыхъ посвятилъ себя Контъ, и потому одни какъ бы на что-то негодовали, другіе заранѣе были разочарованы... И вотъ, онъ на-

— ❧ АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. ❧ —

„Не все коту масленица“, 2-й актъ.

Рис. М. Демьянова.

опала преградила почти совершенно доступъ къ намъ новаго, весьма значительнаго, теченія западной литературы. Образцы, данные Метерлинкомъ, Оскаромъ Уайльдомъ и Гауптманомъ, не находятъ у насъ отзвука.

Могутъ сказать, пожалуй, что движеніе это не имѣетъ у насъ глубокихъ корней, что драматурги Запада въ своихъ стремленіяхъ къ религиознымъ сюжетамъ могутъ сослаться на старый театръ мистерій, и что, разъ у насъ не привилось мистеріальное дѣйство—(а не привилось оно, по справедливому указанію проф. Морозова, въ виду того, что наша церковь, совершая богослуженіе на языкѣ понятномъ народу, не имѣло нужды его иллюстрировать)—то мимо насъ должно пройти и это новое, какъ бы возраждающее его, движеніе. Не думаемъ, чтобы это было такъ. Прежде всего самая связь новыхъ теченій и старой мистеріи далеко не представляется намъ вполне опредѣленной. Заслуживаетъ, на примѣръ, вниманія, что извѣстный французскій историкъ театра де-Жюльвиль, съ большимъ остроуміемъ показывающій эволюцію современныхъ формъ драмы изъ древнихъ «моралитѣ», фарсовъ и другихъ зачаточныхъ видовъ искусства,

чалъ говорить... Не помню всего хода его доказательства, но помню то громадное проникновеніе, тотъ экстазъ, съ которымъ произносилась эта рѣчь. Онъ говорилъ о религіи, и это понятіе вдругъ представилось совершенно инымъ и мы вдругъ поняли, какъ близко и дорого и какъ не утрачено еще нами это великое стремленіе къ безконечному, независимо отъ мертвыхъ и холодныхъ формъ, которыя отъ насъ религію заслоняли. Онъ говорилъ о Контѣ, и вся дѣятельность его показалась намъ тоже какъ бы чѣмъ-то инымъ, о чемъ мы составили совсѣмъ ложное понятіе; всѣ противорѣчія стали сливаться въ одно гармоническое цѣлое, его дѣятельность уже не представлялась намъ ни борьбой, ни контрастомъ и когда раздалась заключительныя слова рѣчи: «и черезъ много, много вѣковъ церковь причтетъ къ лику праведниковъ безбожника Огюста Конта»—вся зала разразилась громомъ аплодисментовъ. Быть можетъ, когда снова вступилъ въ свои права холодный разумъ, — противорѣчія между Ог. Контомъ и Вл. Соловьевымъ вновь показались намъ непримиримыми, но была минута, когда господствовало чувство, предъ нашимъ умственнымъ взоромъ все сливалось въ одной, глубокой и цѣлостной гармоніи.

Второй разъ я, вмѣстѣ со всею толпой, переживалъ то же чувство при исполненіи «Ганнеле», Насъ звали ввысь, намъ показывали чудную поэзію того, мимо чего мы равнодушно проходили, видя его закутаннымъ въ сухія, мертвыя формы. Поэзія сбросила ихъ и показала, какъ близко то рѣшеніе, сомнѣній котораго мы бесплодно всюду искали. Чему же все это можетъ быть опасно? Конечно, только жестокому, всепринижающему и всеопощляющему догматизму.

Можетъ быть, и «вѣрящій только въ то, что можно видѣть и осязать», Оскаръ Уайльдъ, былъ бы тоже причисленъ къ лику праведниковъ покойнымъ Соловьевымъ.

«Каждое утро, прибравъ свою камеру,—пишетъ Уайльдъ—и вычистивъ свою оловянную посуду, я читалъ немного Евангелія, первые стиховъ двѣнадцать, которые мнѣ попадались на удачу. Восхитительно начинать такъ день. Каждому слѣдовало бы это дѣлать, даже тому, кто ведетъ неправильную, бурную жизнь».

Послѣ этихъ словъ мы, быть можетъ, опять начнемъ ждать иного, но каждый чувствуетъ по сво-

ему. И что намъ изъ того, что Уайльдъ подходитъ ко всему со своей точки зрѣнія и какъ поэтъ, остающійся всегда самимъ собою, слагаетъ свой собственный гимнъ въ слѣдующихъ вдохновенныхъ строкахъ... «Ни у Эхила, ни у Данте, этихъ суровыхъ мастеровъ нѣжности, ни у Шекспира, наиболѣе въ своей чистотѣ человѣчнаго изъ всѣхъ великихъ художниковъ, ни въ кельгійскихъ мифахъ и легендахъ, гдѣ сквозь туманъ слезъ свѣтится все очарованіе міра и жизнь человѣческая цѣнится, какъ жизнь цвѣтка,—нигдѣ нѣтъ того, чтобы простота

страданія равнялась возвышенности трагическаго дѣйствія, растворялась въ немъ и могла бы уподобиться послѣднему акту Страстей Христовыхъ или хотя бы приблизиться къ нему».

Неужели послѣ этого мы назовемъ святотатствомъ его проникновеніе въ область религіи? Неужели онъ недостойнъ прикасаться къ ней и долженъ покорно склонить голову, уступая мѣсто равнодушному рабу своей профессіи? Наша духовная цензура думала до сей поры, что это такъ и въ этомъ ея глубокое заблужденіе. Если положеніе свѣтской цензуры становилось подчасъ комическимъ, переходя въ борьбу съ вѣтреными мельницами, съ той авторской интригой, усмотрѣть признаки которой могло только разстроенное непрерывнымъ стремленіемъ «подобрать ключи», и переходящее въ манію преслѣдованія, воображеніе цензора, то положеніе цензуры духовной въ области драмы почти сплошная трагедія. Въ узости своего недалковиднаго догматизма она, въ угоду

мелочнымъ соображеніямъ, отвергала все, что могло возвысить религіозное чувство. Мы настаиваемъ на этомъ послѣднемъ соображеніи, что новая религіозная драма только возвышаетъ религіозное чувство и что это будетъ мигъ новыхъ моленій, когда простые зрители народнаго театра почувствуютъ, что дивный образъ школьнаго учителя все же слишкомъ мелокъ, чтобы внести примиреніе въ то, что вся жизнь не знавшей грѣха Ганнеле стала непрерывнымъ страданіемъ и имъ почувдится, что за нимъ скрывается все тотъ же образъ Того, Кто одинъ можетъ примирить насъ со всѣми страданіями, Того, при приближеніи къ Кому, по выраженію «безбожника» Оскара Уайльда, всѣ «если даже не повергаются передъ Его алтаремъ все же чувствуютъ, что мерзость грѣха ихъ снимается съ нихъ и раскрывается имъ красота ихъ страданій». Н. Долговъ.

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Е. И. Збруева (въ „Кармень“).
(Къ дебюту).

ОБЪ ОДНОМЪ ПРАКТИЧЕСКОМЪ ВОПРОСЪ.

Театръ нашего времени теряетъ почву. Наблюдается все большая и большая растерянность прочныхъ театровъ и полная бессмысленность вновь возникающихъ театральныхъ предпріятій. Утерянъ ключъ къ тому, какъ вести театральное дѣло даже только для того, чтобы оно было по-просту выгодно. Вотъ причина кризиса и плохихъ дѣлъ. Нужно, чтобы театръ имѣлъ свою физиономію. У насъ же администрація театра имѣетъ въ виду, какъ кажется, просто «устроить театръ»: собрать какую-нибудь труппу и играть какія-нибудь пьесы, пусть

БЕРЛИНСКІЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Р. Бертенъ, въ роли Василисы („На днѣ“).

даже собрать труппу возможно хорошую и возможно хорошо играть возможно хорошія пьесы. Въ неуспѣхъ такого предпріятія кого же винить? Если театръ не могъ установиться, то случилось это потому, что театръ родился безъ лица. Онъ могъ существовать, мѣняя обликъ въ исканіяхъ публики, но, безличный съ самаго рожденія, онъ былъ обреченъ умирать.

То, что создало прочные театры, было или смѣлое новаторство или постепенное и очень часто полусознательное приспособленіе. Но у каждаго изъ ставшихъ прочными театровъ непремѣнно была своя физиономія. Они могли измѣнять ее, но ни одинъ изъ нихъ не явился безъ лица. Казенные театры независимы въ матеріальномъ отношеніи и потому они особо долгие періоды могутъ существовать безличными. Но при своемъ возникновеніи, они имѣли безспорную и опредѣленную физиономію: знали, что дѣлать и что сказать. На длинномъ пути своей исторіи, они измѣнялись и порою переживали тусклое безвременье, теряли почву и находили ее.

Существованіе театра, разъ получившаго извѣстную форму, можетъ считаться вообще обезпеченнымъ. Но театръ долженъ все время видѣть свое лицо—то, которое дала ему жизнь—и избѣгать насиль-

ственной метаморфозы. Мало-по-малу, путемъ приспособленій, незамѣтно для себя и для другихъ, театръ строгаго вкуса, на примѣръ, можетъ обратиться въ балаганъ и не утратить публики. Но это должно совершаться также постепенно, какъ лицо юноши смѣняется дряблымъ старческимъ лицомъ. И какъ старцу слѣдуетъ во-время почувствовать, что ужъ теперь смѣшно казаться юношей, а нужно начать говорить о преимуществахъ зрѣлаго возраста и по-смѣиваться надъ молодежью—такъ это слѣдуетъ во-время сдѣлать театру. Разъ установившись, театръ можетъ быть, чѣмъ можетъ и желаетъ, но онъ долженъ всегда давать чувствовать, что онъ—то, чѣмъ онъ желаетъ быть. За послѣднее время это чувство убѣжденности все больше и больше покидаетъ театры и они начинаютъ теряться. Поставивъ, нащупывая сборы, какую-нибудь уличную пошлость—они вдругъ законфузятся и ставятъ хорошую пьесу. Но ни пошлость, ни хорошая пьеса «не имѣетъ успѣха»: публика не ощущаетъ неуверенность театра, потому что связь публики со сценою очень велика. Публика не можетъ вполнѣ наслаждаться пошлостью, потому что ее играютъ въ серьезномъ театрѣ, гдѣ нужно притворяться, что не любишь пошлости. Публика на хорошей пьесѣ считаетъ нужнымъ вспоминать, что она въ театрѣ, гдѣ играютъ и пошлости—и считаетъ необходимымъ сохранять брезгливый видъ. И то и другое неприятно и стѣснительно. Поэтому публика не идетъ совсѣмъ въ подобный неуравновѣшенный театръ.

Говорятъ, что театры въ послѣднее время страдаютъ плохими сборами. Это очень понятно, потому что театры все больше и больше теряются среди много-различныхъ вліяній. Въ публикѣ безусловенъ спросъ на представленія, недостойныя называться искусствомъ, и театръ, который поставитъ ихъ своею цѣлью, будетъ имѣть успѣхъ. Но такой театръ долженъ быть пошлъ исключительно—смѣло и открыто пошлъ до конца. Съ другой стороны, та сцена, которая проникнется полнымъ значеніемъ современнаго распутія въ жизни театра и, осмысливъ настоящій моментъ до конца, дастъ то, чѣмъ долженъ быть истинно новый театръ современности, найдетъ свою публику. И не одна эта публика наполнитъ подобный театръ, а придетъ къ нему и улица учиться чувствовать искусство и наслаждаться имъ. Улица полна озорства и духовной распушенности только среди улицы. Все строгое, величавое и молитвенное импонируетъ ей, если оно строго и убѣждено до конца. Но одна неуверенная нотка и улица—злбный ребенокъ, инстинктомъ чувствующій неуверенность—не пощадитъ...

Вотъ практическій вопросъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ художественный: имѣйте свое «я», и вы на половину побѣдили кризисъ...

Н. Н.

ПЕРВЫЙ ЧАСТНЫЙ ТЕАТРЪ ВЪ СТОЛИЦЪ.

9 сентября исполняется двадцать пять лѣтъ со дня открытія перваго частнаго театра въ столицѣ—Пушкинскаго театра въ Москвѣ. Значеніе этого театра, несмотря на его недолгое существованіе, всего около двухъ лѣтъ, очень велико. Это была первая попытка частной сцены въ столицѣ. Шутка сказать—заявить о своемъ правѣ на существованіе, наряду съ казенными театрами! Возникновеніе этого театра связано съ именемъ г-жи Бренко, стоявшей во главѣ дѣла и сумѣвшей собрать все, что было наиболее интереснаго среди тогдашнихъ провинціальныхъ артистическихъ силъ. Въ составъ труппы входили: Писаревъ, Чарскій, Андреевъ-Бурлакъ, Свободинъ, Мак-

КЪ 25-ЛѢТІЮ ПЕРВАГО ЧАСТНАГО ТЕАТРА
ВЪ СТОЛИЦАХЪ.

А. А. Бренко,
учредительница „Пушкинского театра“, въ 1880 г.

симвовъ, Далматовъ, Стружкинъ, Шумилинъ, Валентиновъ, Свириденко, Шмитовъ, Холодовъ, Калиновичъ, Мещерскій и Арскій; женскій персоналъ состоялъ изъ г-жъ Стрепетовой, Гламма-Мещерской, Немировой-Ральфъ, Козловской-Шмитовой, Шабельской, Рыбчинской, Потѣхиной (дочь драматурга), Красовской и Бороздиной. Режиссеромъ и администраторомъ былъ Андреевъ-Бурлакъ. На первыхъ же порахъ театръ вызвалъ сочувствіе славныхъ драматурговъ: Писемскаго, Потѣхина, Островскаго, Аверкіева. Къ наиболѣе выдающимся постановкамъ принадлежали: „Горькая судьбина“ съ Писаревымъ въ роли Ананія и Стрепетовой—Лизаветой, „Маскарадъ“ съ Писаревымъ и Чарскимъ, чередовавшимися въ роли Арбенина, „Лѣсъ“ и „Кручина“, гдѣ Андреевъ-Бурлакъ въ роляхъ Аркашки и Недыхляева дѣлилъ успѣхъ опять таки съ Писаревымъ (Несчастливцевъ и Ревякинъ).

Театръ былъ перестроенъ изъ зала въ домъ Малкіеля и первоначально носилъ названіе „Театръ близъ памятника Пушкину“. Почти всѣ артисты труппы были для Москвы новичками и по ироническому замѣчанію одной изъ тогдашнихъ газетъ „ни одинъ изъ нихъ не рискнулъ дебютировать на казенной сценѣ“. Замѣчаніе это звучитъ въ настоящее время именно глубокой ироніей, если принять во вниманіе, что основныя силы этой труппы изъ нерѣшительныхъ дебютантовъ стали въ самомъ скоромъ времени украшеніемъ образцовой сцены. Особенно много нареканий вызвалъ первый выходъ Стрепетовой. Уже заранѣе поклонники этой артистки, извѣстной Москвѣ по спектаклямъ въ Артистическомъ кружкѣ, упрекались правдоверными москвичами за проводимую ими параллель между Стрепетовой и Федотовой. Публика сначала была настроена противъ дебютантки, но послѣ перваго спектакля („Семейные расчеты“, Куликова) успѣхъ ея былъ обезпеченъ.

Тамъ же состоялся первый выходъ г. Южина и затѣмъ А. А. Плещеева, дебютировавшаго въ роли Андрея Бѣлугина. Въ этомъ же театрѣ пережили первые авторскіе успѣхи Шпажинскій. Болѣе подробно мы поговоримъ объ этомъ любопытномъ театрѣ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

ДІОНИСОВО ДѢЙСТВО
СОВРЕМЕННОСТИ.

II.

О средствахъ.

Если существо Трагедіи и опирается на конкретныя формы, то онѣ должны быть абсолютно незамѣтны вниманію, какъ нити канвы, скрытые узоромъ.

Формы жизни должны участвовать въ Трагедіи не своими массами, тѣлами, а лишь линіей своего контура, въ ракурсѣ, нужномъ автору. Пусть этотъ контурный, —штриховый рисунокъ будетъ типичнымъ постольку, поскольку типична оболочка, или вѣрнѣе, силуэтъ формы. Въ этомъ принципѣ есть общее съ иконописью, для которой кощунственны всѣ черты индивидуальности, кромѣ одной, изъ-за которой возникаетъ культъ, которую только и надо изображать, и которая свята.

Въ такомъ «контурномъ» изображеніи лежитъ огромная трудность для актера. Рисунокъ долженъ быть до тождества вѣренъ оригиналу—жизни, т. е. исчерпать до послѣдняго изгиба всѣ извилины типичности... но только *линии*.

Гентажилъ—долженъ быть *принцемъ*. — *Типичнѣйшимъ* изъ типа принцевъ. *Только принцемъ*. *Какимъ-то* принцемъ. — «Слѣпыя» — должны быть *только слѣпыми* изъ *какого-то* (въѣ времени и мѣста) пріюта, Саломея—только царица страсти. Виньетки и миниатюры средневѣковья дали намъ идеальный примѣръ живописи символами, аллегоріями, гдѣ нѣсколькими чертами исчерпана вся типичность и только съ *одной*, нужной художнику-моралисту стороны. Въ нихъ

„НОЧНОЕ“ НА СЦЕНѢ „ПУШКИНСКАГО ТЕАТРА“, въ 1880 г.

В. М. Козловская-Шмитова.
(Дунька).

г. Валентиновъ.
(Ванька).

художникъ не преслѣдуетъ никакихъ цѣлей, кромѣ одной своей сентенціи и менѣе всего стремится изобразить вѣрно и полно жизнь. Въ этой преднамѣренной односторонности, неполности,—причина страннаго для нашего глаза отсутствія перспективы въ аллегорической миниатюрной живописи. Повторяемъ,—рисовать форму однимъ контуромъ гораздо труднѣе, чѣмъ изобразить тѣло во всей типичности.

Не придутъ-ли тутъ на помощь приемы иконописи и средневѣковаго аллегорическаго письма?

Въ томъ мистическомъ отдаленіи отъ земной плоскости, въ которомъ покажется намъ вдругъ наша-же жизнь, изображенная однимъ неподвижнымъ абрисомъ,—все станетъ символомъ, знаменіемъ, кака-бы обычна она ни была.

Въ воплощеніи Трагедіи должна быть лаконичность: все, что будетъ сверхъ авторскихъ требованій,—будетъ грубымъ произволомъ, хотя бы это и было продуктомъ вдохновеннаго творчества. Литургическое богослуженіе не допускаетъ никакихъ «деталей», тамъ нѣтъ перспективы, т. е. нѣтъ важнаго и неважнаго «второго плана», тамъ каждое движеніе—одинаково святой символъ. Оно не допускаетъ и никакихъ индивидуальныхъ инициативъ со стороны священнослужителей, выполняющихъ акты богослуженія въ предѣлахъ Библии и обрядности.

Но если обрядъ и не допускаетъ внѣшняго проявленія индивидуальностей лицъ, исполняющихъ его, то, въ то-же время, что можетъ быть личнѣе, интимнѣе, чѣмъ молитва?

Моментъ молитвы — это моментъ, когда мы сбрасываемъ съ своего «я» всѣ покровы, обнажаемъ душу безъ стыда.

Если рамки внѣшности, въ символикѣ обряда, холодно-безличны и неподвижны, все же онѣ, сами по себѣ, заранѣе представляютъ молитву и, значитъ личны для каждаго молящагося. Трагедія поставлена въ инныя условія. Хотя рамки ея, т. е. тѣ корни ея, которые идутъ изъ жизни конкретной, вмѣстѣ съ ея символическимъ тѣломъ—тоже есть молитва, молитва пантеистическая, но для того, чтобы въ изображеніе ихъ можно было увѣровать, какъ въ святое, надо каждый разъ дѣлать ихъ святыми, т. е. заражать зрителя, тогда какъ въ религиозномъ обрядѣ все принято заранѣе и навсегда святымъ.

Мы подошли къ кажущемуся противорѣчію: рамки конкретной жизни, какъ мы сказали, должны рисоваться въ Трагедіи однимъ неподвижнымъ силуэтомъ и съ одной, строго намѣченной авторомъ стороны, и въ то же время надо поддерживать въ

зрителѣ вѣрованіе, заражать собой, а стало быть, стать актерами, темпераментами, иллюзионистами. Короче — намѣтить заранѣе себѣ новыя грани и войти, вдохновиться въ нихъ!..

Долженъ родиться новый типъ исполнителей-актеровъ Трагедіи. Они должны быть врожденными стилистами, брать для творчества жизнь не въ массѣ ея, а въ линіяхъ, врожденно умѣть отыскивать типичное только въ профиляхъ и быть горячими пантеистами-мистиками, для которыхъ идти въ свой діонисовъ театр — значило бы идти молиться, а не лицедействовать.

Для исполнителей, душамъ которыхъ чуждъ пантеизмъ и эта способность постигать контуры—Трагедія не выполнима. Только истинныхъ актеровъ-трагиковъ трагедія не будетъ стѣснять своими рамками и въ ихъ предѣлахъ они только могутъ быть индивидуальными всѣмъ своимъ пантеистичнымъ и глубоко религиознымъ «я».

И индивидуальность актера тутъ должна пониматься совершенно иначе, чѣмъ для актера драмы. Интересно не то, какъ актеръ будетъ имитировать слѣпого, принца, поселанина, или какъ онъ преломитъ въ призмѣ своего таланта жизнь. Рисунокъ (контур), *долженъ быть* совершененъ; это—ультиматумъ автора актеру и за это авторъ самъ даетъ его весь, а индивидуальность актера должна проявиться здѣсь развѣ только въ техникѣ, и это скорѣе можно назвать умѣньемъ, опытностью.

Индивидуальность актера нельзя оцѣнивать также большей или меньшей пригодностью его средствъ къ роли. Всѣ актеры театра Трагедіи

должны имѣть всѣ средства своего амплуа во всей предѣльной полнотѣ ихъ.

Актеръ долженъ быть интересенъ только своей *религіей*. Вѣра и искренность его молитвы — дѣйства—вотъ область, гдѣ она — индивидуальность. Поскольку онъ сможетъ возвести трагической діалогъ до молитвы и явить передъ нами «бога, живущаго съ нами въ одной комнатѣ», — поскольку онъ «медіумъ», — постольку онъ актеръ Трагедіи.

Трагедія въ своей структурѣ отличается отъ драмы или отсутствіемъ дѣйствія или пренебреженіемъ къ тѣмъ результатамъ, которые достигаются движеніемъ дѣйствія.

Разъ психологія, а съ нею и быть теряютъ цѣнность, и все вниманіе сосредоточено не на актахъ жизни, а на контурахъ ея—на линіи профиля, то отсюда и ясна причина неподвижности, такъ какъ линія не можетъ никакъ выразить движеніе въ

ВЫПУСКЪ ПАРИЖСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ.

М-лле Вентура.

(1-я премія за трагедію).

нѣсколькихъ фазахъ, а только въ одной фазѣ, въ одномъ неподвижномъ поворотѣ.

Если Трагедія и содержать въ себѣ «акты», то они сами по себѣ нѣчто неподвижное или моментальное.

Проще говоря, явленіе уже не надо показывать въ фазахъ, онѣ болѣе неинтересны, надо показать его сразу съ начала до конца (въ одной фазѣ) въ одномъ моментѣ, какъ вспышка молнии ночью показываетъ весь пейзажъ и мгновенно... Между тѣмъ все въ современномъ театрѣ — для дѣйствія. Драматическое искусство—дѣйственное. Тутъ, чтобы выразиться сценически, необходимо время для нагляднаго прохождения хотя бы двухъ дѣйственныхъ фазъ, и это составитъ моментъ.

одно настроеніе въ глубину такъ, какъ не въ силахъ углубиться они порознь.

Идя отъ этого принципа, надо поступить также и относительно искусства сцены для выполнения трагедіи.

Если слить искусства всѣхъ видовъ въ сценическомъ моментѣ, гдѣ они играли-бы роль такую-же, какъ краски одной картины, — то получится *неподвижно-глубокий* сценический моментъ, т. е. сцена выполнить и задачу пластики.

Моментами всѣхъ искусствъ въ одномъ моментѣ будетъ исполняться сценическая картина трагедіи.

Это будетъ уже большее, чѣмъ теперешнее искусство сцены; это будетъ уже *alliance* искусствъ, или вѣрнѣе—новый типъ искусства—«моментальное впечатлѣніе».

— ♪ Астраханская драматическая группа П. П. Струйсаго. (Лѣтній сезонъ). ♪ —

1) Я. М. Любинъ, 2) Т. В. Рамица, 3) Н. И. Кванинъ, 4) М. М. Деревенскій, 5) Строганова, 6) Н. А. Лаймингъ (кассирша), 7) Г. К. Розановъ, 8) М. И. Мальцева, 9) А. В. Нелижевъ, 10) Н. В. Мальцевъ, 11) А. В. Горскій, 12) П. В. Алексѣевъ I, 13) Н. Ф. Цвилоневъ, 14) Е. В. Горская, 15) Е. М. Качивская, 16) Е. И. Герцманъ (суфлеръ), 17) Я. В. Орловъ-Чужбиннъ (режиссеръ очередной), 18) П. П. Струйскій (главный режиссеръ), 19) Н. Н. Васильчикова, 20) Н. А. Зубовъ, 21) М. А. Мораяская, 22) Т. Г. Кленова, 23) А. А. Алексѣевъ II, 24) Кардытъ, 25) И. В. Волковъ (управляющій), 26) И. Ф. Скуратовъ, 27) Н. Васильковскій, 28) М. Н. Стронтелевъ, 29) Г. К. Поляковичъ—(единъ изъ владѣльцевъ театра).

«Сценический моментъ всегда длительное момента пластическаго искусства». Живопись, напримеръ, въ одновременной комбинаціи своихъ средствъ, выполняетъ съ начала до конца задачу своего момента. Поэтому она можетъ выражать абсолютно неподвижное или моментальное. Если искусство сцены по существу исключительно дѣйственное, то приходится согласиться, что имъ нельзя изобразить неподвижное, т. е. въ немъ нѣтъ одного изъ средствъ статическихъ искусствъ.

Однако, Трагедія и неподвижна въ своихъ моментахъ до статики, и въ то же время имѣетъ цѣлью сцену.

Очевидно, надо какъ-то сконцентрировать краски въ одномъ моментѣ, въ фазѣ, можетъ быть, найти новыя краски,—усилить,—углубить красочно...

Единственная пока, но слабо-развившаяся попытка «углубить» моментъ—это мелодекламация.

Эта первая счастливая мысль въ одномъ моментѣ сгармонировать два искусства. Разумѣется, моментъ слитія музыки и декламации способенъ охватить

А Трагедія—вся моментальна. Ея акты—это краткіе моменты, краткіе до того, что нѣтъ времени задать вопросъ.

Оскаръ Уайльдъ говоритъ: «...искусства должны заполнять пропасти нашего инстинкта. Это—чувства нашего безсознанія».

Если Трагедія воздѣйствуетъ на инстинктъ, то отчего не воздѣйствовать всѣми возможными путями, отчего не сгармонировать эмоціи обонянія, можетъ быть, осязанія съ общимъ эмоциональнымъ хоромъ...

Сліяніе слова съ музыкой, съ живописью, скульптурой и наконецъ весь *alliance* эмоцій углубить въ зрителя, давая соотвѣтствующій запахъ, вызывающій изъ нѣдръ безсознанія, эмоциональныя представленія о краскахъ, формахъ, ощущеніяхъ,—вотъ изъ чего сложится театръ будущаго.

Живопись теперь, какъ и музыка, нашла средства для эмоциональныхъ стремленій. Искусству-же сцены предстоитъ совершить переоцѣнку не только своихъ эстетическихъ вѣрованій, но и всѣхъ своихъ средствъ.

Дѣло режиссера въ театрѣ Трагедіи — сгармонировать всѣ средства, которыя дадутъ ему всѣ исполнители, а отнюдь не дисциплинировать—учить, актера, художника, декоратора, музыканта и пр. Его дѣло внимательно прислушаться къ тому, что каждый изъ нихъ дастъ и, взявъ отъ каждаго нужное для общей картины, требуемой авторомъ, (который принимается за идеально-полнога выразителя своей задачи) сгармонировать въ стройный хоръ. Дисциплинарная и учительная роль режиссера сама собой отпадаетъ, такъ какъ актеры, художники, музыканты театра Трагедіи творятъ дѣло своей религіи и управляютъ ихъ творчествомъ авторъ.

Необходимо, чтобы ничто въ теченіе зрѣлища не отвлекало зрителя отъ чувствованія Трагедіи, чтобы нить впечатлѣній не рвалась вторженіемъ сторонняго въ антрактахъ, когда надо занять вниманіе зрителя соответствующими воспріятіями.

Трагическое зрѣлище — это священная оргія всѣхъ чувствъ въ ихъ дѣвственномъ эмоциональномъ началѣ, это оргія мѣдѣнизма, на которой будетъ являться воскресшій Діонисъ.

Москва.

1905 г. 20-го августа.

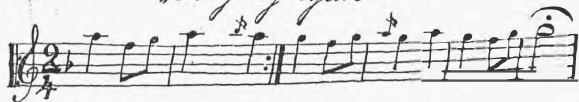
Ник. Васькевичъ.

КИТАЙСКАЯ ПѢСНЯ.

Китайская пѣсня

„Му-ху-гань“

莫分明。
散心出来，又只见怪风一阵，放风头，抓风尾，细
獨坐在雅志廳，心中悶悶，到莊前，或莊後，閒遊

牧虎關

Мы получили изъ Харбина подарочекъ—подлинную китайскую пѣсенку. Другъ нашего журнала пишетъ намъ: „Посылаю записанную мною съ голоса китайскаго пѣвца пѣсню „Му-ху-гань“.

Если мелодія не удовлетворяетъ музыкальному вкусу европейца, то сюжетъ самой пѣсни довольно поэтиченъ. Надо представить себѣ маньчжурскую деревню ранней весною. Пустынный, дикій пейзажъ, никакихъ признаковъ растительности, голое поле, въ которомъ кружится пыль, вздымаемая ураганами вѣтра. Вдали, почти не замѣтная, благодаря своимъ глинобитнымъ стѣнамъ и фанзамъ, стоитъ деревня; въ одной изъ фанзъ сидитъ въ своемъ „кабинетѣ“ (дословно: „заль изящныхъ мыслей“) — китаецъ; у него есть какое-то горе; грусть сжимаетъ его сердце; какое-то непонятное, тяжелое чувство давитъ его мозгъ, ему тяжело; онъ выходитъ въ поле, бродитъ, стараясь развѣять тоску; порывы вѣтра наводятъ его на мысль, что какъ невозможно поймать вѣтеръ, такъ нельзя и облечь его горе, найти исходъ изъ его тяжелого положенія...

Серьезно: это очень поэтично. Если заинтересуетесь такой забавной пѣсенкой, я буду очень радъ видѣть ее въ журналѣ. А вотъ и переводъ:

Одиноко сижу я въ своемъ кабинетѣ...
На сердцѣ у меня тоскливо

Выйду на одну сторону деревни, выйду на другую,—
Брожу, чтобы развѣять думы.

Выйду изъ деревни и только вижу,
Какъ порывисто вздымается вѣтеръ...

Схватить бы вѣтеръ за голову,
Поймать бы вѣтеръ за хвостъ,
Тогда только я все бы узналъ, все бы ясно понялъ...

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАЗАНЬ. Въ истекшемъ лѣтнемъ сезонѣ первенство принадлежало труппѣ въ саду „Аркадія“. Составленная довольно поздно, только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, труппа все же имѣла въ своемъ составѣ выдающихся исполнителей. Въ концѣ сезона нѣкоторые откочевали изъ Казани, торопясь явиться на „зимнюю“ службу, но режиссеру и главному распорядителю театра г. Аярову удалось замѣнить ихъ случайно оказавшимися въ Казани артистами В. Н. Свободинымъ и А. М. Кречетовымъ. — Самъ г. Аяровъ артистъ опытный, не мало лѣтъ посвятившій служенію театру, какъ артистъ и режиссеръ. Г. Аяровъ—резонеръ по преимуществу, но играетъ съ успѣхомъ и роли другого амплуа. Впрочемъ, что такое амплуа? Недавно скончавшійся талантливый артистъ А. М. Максимовъ, воспоминанію о которомъ я позволю себѣ посвятить особую статью, рассказывалъ мнѣ, что будучи антрепренеромъ Оренбургскаго театра, онъ заставлялъ М. И. Писарева играть роли комиковъ, будто бы затѣмъ, чтобы отучить его отъ нѣкоторой ходульности въ драматическихъ роляхъ. Г. Аяровъ особенно сильное впечатлѣніе оставилъ въ роляхъ Дибольцева — отца и Лагодина въ пьесахъ И. Н. Потапенко „Чужіе“ и „Крылья связаны“. Да и вездѣ, и всюду г. Аяровъ показалъ себя „хозяйномъ сцены“, умнымъ, интеллигентнымъ вдумчивымъ артистомъ. Далѣе назову молодого артиста г. Горскаго. Это артистъ живой, разнообразный, съ весьма жизненнымъ тономъ. Смѣло предрекаю ему отличное будущее. Кстати скажу, что и его жена, по сценѣ Халатова,—очень способная артистка. Основная черта ея игры—это необыкновенная живость, энергія. Роли молодыхъ людей занималъ сначала одинъ г. Барскій, а потомъ г. Кречетовъ. Но—какъ тому, такъ и другому предстоитъ еще большой трудъ. Г. Барскій не всегда ровень, не всегда правдивъ, въ немъ мало „огонька“. Наоборотъ, г. Кречетовъ, болѣе тяготеетъ къ ролямъ драматическихъ любовниковъ, чѣмъ къ ролямъ фатовъ. Выступилъ онъ въ „Аркадіи“ въ роли сумасшедшаго въ „Красномъ цвѣткѣ“. Пьеса эта была поставлена и, несомнѣнно, ради него три раза: 12 іюня, 27 іюля и 9 августа. Хорошъ былъ въ роляхъ Миши Колесина (въ „Чужихъ“ Потапенко), Константина („Дѣти Ванюшина“), и пр. Комикъ г. Панинъ иногда „перепрощаетъ“ свои роли, а потому бываетъ скучноватъ. Г. Вишневецкій выступилъ въ роли „Годды“, въ „Казни“, которой открытъ былъ театръ „Аркадія“. Къ сожалѣнію, мнѣ быть на открытіи не удалось, а потомъ я его видѣлъ въ фарсовыхъ роляхъ,—которыя, видимо, онъ игралъ неохотно. Г. Свободинъ нѣсколько лѣтъ игралъ въ Казани подъ другимъ псевдонимомъ. Почему для „Аркадіи“ онъ измѣнилъ его, говорить не считаю себя въ правѣ, хотя публика, „ничтоже сумняшеся“ вызвала его по тому псевдониму, подъ которымъ онъ игралъ въ зимнемъ городскомъ театрѣ. Г. Свободинъ играетъ всякія роли, болѣе удачно характерныя роли стариковъ, напримѣръ въ „Дѣтяхъ Ванюшина“. Кстати, Казань все еще лишена возможности смотрѣть талантливую пьесу своего согражданина С. А. Найденова и въ „Аркадіи“ она прошла, какъ говорится, „фуксомъ“. Имѣя цензурованный экземпляръ пьесы, г. Аяровъ анонсировалъ ее, и она едва не была снята со сцены агентшею „Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ“. Но, оказалось, что авторъ не разрѣшилъ ее ставить только въ Казани, а „Аркадія“, хотя и находится близъ Казани, но принадлежитъ въ административномъ отношеніи къ уѣздной полиціи.

Въ женскомъ персоналѣ—г-жа Кварталова-Пальмина опытная артистка. Заслуженная артистка г-жи Дебряксъ и Павловская добросовѣстно вели свое дѣло—ничѣмъ не выдѣлялись. Далѣе идетъ—молодежь. Чуть было не сказали „зеленая“. Среди этой молодежи болѣе видное мѣсто принадлежитъ г-жѣ Смагиной—ученицѣ театральнаго школы Московскаго малаго театра. Въ ней много „жизни“, „страсти“, но и не мало „манерничанья“, „театральничанья...“ Побольше бы простоты, менѣе подчеркиванья и она стала бы хорошей исполнительницей.

Симпатичное впечатлѣніе производила молодая артистка г-жа Вольская. У нея несомнѣнный огонекъ, притомъ, счастливая наружность и симпатичный голосъ. Г-жа Пальмина—молоденькая, очень молоденькая артистка; но... но ей надо побольше труда и поменьше развязности. Упомяну еще М. Н. Медвѣдева племянника маститаго П. М. Медвѣдева — артиста Императорскихъ театровъ.

Въ репертуаръ главенствовали фарсы. Изрѣдка, впрочемъ, ставились и серьезные пьесы. Театръ „Аркадія“ открылся 5-го іюня, закрылся 21 августа; въ эти 78 дней дано было 66 спектаклей. Поставлено было всего 35 пьесъ, изъ нихъ серьезныхъ—14.

36 іюля въ бенефисъ А. Г. Аярова, въ пьесѣ „Крылья связаны“ И. Н. Потапенко, выступила любимица Казанской публики Н. А. Смирнова. Пожелаемъ г-жѣ Смирновой заручиться такими же симпатіями въ Кіевѣ, (гдѣ она будетъ служить зиму), какими она пользовалась въ Казани.

Н. О. Юшковъ.

18-го августа закончились спектакли въ театрѣ Панаева. Репертуаръ—пестрый: „Ночь г-жи Левалуа“, „Ножъ моей жены“, „Пляска любви“, „Герои цирка“, „Секретъ Факира“—съ одной стороны и „Отецъ“, „М-лле Фифи“, „Семнадцатилѣтніе“, „Нана“, „Воръ“ и т. д.—съ другой. Изъ мужского персонала большимъ успѣхомъ пользовались антрепренеръ г. Казанскій и молодой артистъ Н. А. Дохманъ-Дымовъ. Изъ женскаго персонала, въ общемъ весьма слабого, можно отмѣтить лишь г-жу Суворову, единственнымъ недостаткомъ которой является голосъ, еще не поставленный хорошо для сцены. Сборы были средніе. Труппа на-дняхъ выѣзжаетъ для устройства спектаклей въ Симбирскѣ, Чистополѣ, Елабугѣ и Сарапулѣ.

Въ городскомъ театрѣ съ 24-го числа начнутся репетиціи. Многіе артисты, изъ которыхъ большинство служитъ въ Казани первый годъ, съѣхались, въ томъ числѣ и самъ Соболевскій-Самаринъ.

А. Яковлевъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Лѣтній сезонъ окончился у насъ небольшимъ крахомъ. Водворившаяся на смѣну малороссовъ въ лѣтнемъ театрѣ опереточная труппа, подъ управленіемъ Португалова, давъ нѣсколько спектаклей, вынуждена была прекратить ихъ, не будучи въ состояніи побороть равнодушіе публики. Публика имѣла вѣское основаніе быть равнодушной къ этой „опереткѣ“. За исключеніемъ каскадной пѣвицы г-жи Фроловой, во всей труппѣ не было ни одного болѣе или менѣе интереснаго сюжета, который удовлетворялъ бы самымъ скромнымъ требованіямъ. Въ труппѣ не было ни вокальных силъ, ни опытныхъ актеровъ, не было лирической пѣвицы, режиссерская часть представляла нѣчто чрезвычайно курьезное. Къ этому присоединилось крайне пренебрежительное отношеніе актеровъ къ исполняемымъ ролямъ, невѣроятные купюры въ текстѣ, незнаніе ролей главнымъ персонажемъ, неумѣлое руководительство хорами; обстановка спектаклей была ниже всякой критики. Естественно, что при такихъ условіяхъ сборовъ не могло быть. Когда же назначенная къ постановкѣ оперетка „Монна Ванна“, въ десятомъ часу вечера, передъ поднятіемъ занавѣса, была замѣнена „Бѣдными овечками“, въ зрительномъ залѣ разыгрался скандалъ съ шикаремъ, свистомъ, топаньемъ и криками, послѣ чего спектакли вовсе прекратились. Оставшіе въ печальномъ положеніи, артисты труппы Португалова образовали товарищество и дали еще нѣсколько спектаклей, но результаты, разумѣется, получились и на этотъ разъ весьма плачевные.

М. В. Дальскій вновь посѣтилъ Кременчугъ и далъ три спектакля. Поставлены были „Два міра“ Макса Нордау (2 раза, второй по общедоступнымъ цѣнамъ) и „Коварство и любовь“ Шиллера.

И на этотъ разъ, г. Дальскаго, по обыкновенію, окружало очень тусклое созвѣздіе, что не мѣшало публикѣ восторженно принимать гастролера.

Въ народной аудиторіи зимній сезонъ открывается 4 сентября. Спектакли будутъ ставиться два раза въ недѣлю по общедоступнымъ цѣнамъ.

Въ зимнемъ театрѣ сезонъ откроется 20 сентября.

Конкуренція двухъ драматическихъ театровъ въ Кременчугѣ создаетъ очень печальныя успія для антрепризы Н. Т. Филипповскаго, что въ прошломъ году сказалось крайнимъ упадкомъ сборовъ въ зимнемъ театрѣ.

П. Дейчманъ.

СУМЫ. 15-го августа у насъ закончился лѣтній сезонъ. Все лѣто играла драматическая труппа, именовавшая себя „кіевскимъ товариществомъ“, подъ управленіемъ Е. Ф. Боуръ. Труппа начала спектакли въ общественномъ собраніи, но сборовъ не дѣлала и благообразно перебралась въ лѣтній театръ сада г. Леонова, носящаго громкое названіе „Тиволи“. Здѣсь дѣла труппы поправились и труппа взяла около 12 т. руб. за все время, т. е. почти за 4 мѣсяца. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Можанская, Петрова, Айвазовская, которую въ концѣ сезона замѣнила г-жа Селиванова, Медвѣдова, Польша, Долина, Мосолова, Некрасова, Ангарова, Линоръ; гг. Боуръ, Версановъ, Зиновьевъ, Марковскій, Гурко, Любинъ, Краснопольскій, Гундобинъ, Орликъ, Нурдинъ, режиссеръ г. Боуръ, суфлеръ г. Вильгельминъ, сценаріусъ г. Семеновскій.

Къ сожалѣнію, г. Зиновьевъ оставилъ труппу среди сезона: въ немъ публика потеряла хорошаго артиста. Репертуаръ велся смѣшанный, безсистемный: рядомъ съ „Королемъ Лиромъ“, „Отелло“ и др. классическими пьесами ставились—„Дама отъ Максима“, „На вѣчную каторгу“ и т. п. галиматья. Интересно, что „Дама отъ Максима“ дала одинъ изъ лучшихъ сборовъ. По пятницамъ ставились общедоступные спектакли,

цѣны на которые значительно понижались. Эти спектакли охотно посѣщались публикой. Пьесы ставились изъ шедшихъ уже по обыкновеннымъ цѣнамъ. Изъ артистовъ особымъ расположеніемъ публики пользовались г-жи Можанская и Петрова, первая grande-coquette, а вторая играла роли героинь и ingénue-dramatique. Г-жѣ Петровой много вредитъ южный акцентъ и поэтому такія роли, какъ напр. генеральша Матрена, артисткѣ не подходятъ. Много играла и г-жа Польша.

Изъ мужского персонала наибольшимъ и заслуженнымъ успѣхомъ пользовался г. Боуръ; г. Марковскій—старый, опытный актеръ, но, вѣроятно, въ силу необходимости, ему пришлось играть роли, совершенно не подходящія къ его внѣшности и голосовымъ средствамъ, какъ напр. Федоръ („Рабочая Слободка“), ротмистръ („Отецъ“). Прекрасное впечатлѣніе оставлялъ своей игрой г. Версановъ, способный, трудолюбивый актеръ,—г. Любинъ которому часто поручались ответственныя роли, обыкновенно выкрикивалъ передъ публикой свою роль, проглатывая при этомъ цѣлыя фразы. Г. Гурко молодой артистъ, обладающій счастливой, симпатичной внѣшностью и глухимъ голосомъ, надо полагать, по недоразумѣнію попалъ, на амплу первыхъ любовниковъ, много хорошихъ ролей сыгралъ... слабо.

Бенефисы посѣщались неохотно, имѣли бенефисы только первые персонажи... Дирекція все лѣто вела борьбу съ любителями безплатныхъ зрѣлищъ и эта часть была поставлена прекрасно. Много говорили о пріѣздѣ малороссовъ, которыхъ здѣсь очень любятъ, но ихъ до сихъ поръ нѣтъ. Къ дефектамъ спектаклей надо отнести необычайно длинные антракты.

ГОМЕЛЬ. Сообщаю репертуаръ послѣднихъ дней. Въ бенефисъ г. Коренева (Тетеревъ) шли „Мѣщанинъ“. Въ роли старика Безсѣменова—имѣлъ успѣхъ г. Незнамовъ: онъ далъ живой, яркій типъ. Въ „Петербургскихъ трущобахъ“ большой успѣхъ имѣлъ въ роли старика Морденко г. Крогъ, который выступаетъ въ товариществѣ въ качествѣ гастролера. Въ бенефисъ г-жи Поляковой шла зудермановская „Родина“ съ г-жей Поляковой въ роли Магды. Большой успѣхъ, кромѣ г-жей Поляковой, имѣли г. Дьяконовъ (пасторъ) и г. Незнамовъ (келлеръ). Менѣе удовлетворителенъ былъ г. Корень въ отвѣтственной роли Шварца.

28 августа труппа заканчиваетъ сезонъ „Казню“ съ г-жею Поляковой и г. Крогомъ въ главныхъ роляхъ. Сборы хорошіе. 3-го сентября начинаются спектакли нѣмецко-еврейской труппы, пріѣзжающей къ намъ изъ Могилева.

М. Дукеръ.

ВОРОНЕЖЪ. Съ 12 по 17 августа у насъ гастролировалъ „Передвижной театръ“. Спектакли его проходили съ небывалымъ для Воронежа успѣхомъ. Труппа дала даже одинъ сверхъ программы спектакль, повторивъ „Каина“. Успѣхъ объясняется не столько артистическими силами труппы, которая, за малыми исключениями, не представляютъ ничего особеннаго, какъ прекрасной сретповкой и хорошей постановкой пьесъ. Нашу публику, привыкшую къ жалкой, убогой и безвкусной постановкѣ, поразила тщательная, строго обдуманная постановка пьесъ у „передвижниковъ“. Изъ Воронежа „театръ“ уѣхалъ на гастроли въ Новочеркаскъ, Ростовъ, Таганрогъ и другіе южные города. Успѣхъ „передвижниковъ“ печально отразился на дѣлахъ оперетты г. Шульца, влачившей послѣднее время и безъ того незавидное существованіе. Исчерпавъ всѣ ресурсы, г. Шульцъ назначилъ три „прощальныхъ“ спектакля, но и ихъ постигла злая участь. Первый 12 августа (бенефисъ г-жи Райчевой) прошелъ при минимальномъ сборѣ, второй (дебютъ тенора г. Рѣзунова) былъ отмѣненъ, только послѣдній спектакль „Посыльный № 6666“ (бенефисъ комика—буффъ М. Т. Чужбинова) далъ сборъ. 17-го оперетта уѣхала въ Екатеринбургъ въ обновленномъ составѣ. Изъ труппы выбыла примадонна В. И. Панская. Взамѣнъ ея приглашены г-жа Тонская и на гастроли З. Ф. Бауреръ.

Въ семейномъ собраніи 7 августа открыли спектакли малороссы подъ упр. С. Н. Максимовича и А. А. Болдырева. Слабый составъ труппы, избитый репертуаръ, состоящій изъ мелодрамъ и заигранныхъ опереттъ, убогая и жалкая постановка пьесъ производятъ удручающее впечатлѣніе на нашу публику, еще недавно видѣвшую такую солидную малорусскую труппу, какъ г. Суходольскаго. Единственнымъ свѣтлымъ лучемъ на безпросвѣтномъ фонѣ труппы является г-жа Богуславская, обладательница сильнаго сопрано.

Есть въ труппѣ (постоянное явленіе въ малорусскомъ театрѣ) свой артистъ-драматургъ В. И. Захаренко. Мнѣ пришлось видѣть только двѣ его пьесы: „Гришница“ и „Червоны черевыки“. Первая—мелодрама въ грубо-мѣщанскомъ вкусѣ, вторая—наборъ комическихъ сценъ и вокальных номеровъ безъ всякой связи и идеи, почему то названный „оригинальной музыкальной комедіей“. Обѣ носятъ характеръ чего-то вымученнаго, рабски подражательнаго.

Послѣ отъѣзда оперетты малороссы перешли въ городской театръ. Театру семейнаго собранія положительно не везетъ. За два года его существованія труппы, гостившія въ немъ, или прогорали подобно г. Литвинову или перебѣгали въ другой театръ.

На этихъ дняхъ усиленно анонсируется о постановкѣ

исторической „двулоги“ г. Захаренко „Богданъ Хмѣльницкій“ и „Дочка великаго гетмана“, „обнимающей оба гетманства и содержащей правдивые уроки истории, особенно поучительные для учащейся молодежи“. Эта длинная выписка съ афиши своимъ стилемъ очень напоминаетъ перлы рекламнаго творчества гг. Земскихъ, Бриллиантовыхъ и другихъ лубочныхъ издателей.

К. Владиміровъ.

МАЙКОПЪ. Въ настоящемъ году въ Майкопѣ на лѣтній сезонъ Народный Пушкинскій домъ былъ снятъ г-жею Е. А. Виноградовой, которая впервые явилась въ роли антрепренериши, и къ сожалѣнію, съ плачевнымъ результатомъ.

Со словъ режиссера Ю. Е. Поморцева, она потеряла болѣе трехъ тысячъ рублей убытка.

Считаю своимъ долгомъ освѣтить нѣсколько этотъ грустный фактъ, чтобы у театралныхъ предпринимателей не составилось ложнаго представленія о Майкопѣ, какъ театральномъ центрѣ.

Прежде всего и послѣ всего приходится сказать, что составъ труппы былъ очень неудачный.

Въ женскомъ составѣ выдѣлялась только В. Г. Погодина, сама-же г-жа Виноградова еще совсѣмъ неопытная артистка.

Изъ мужского персонала завоевалъ общую симпатію только одинъ И. М. Ураловъ.

Кое въ чемъ былъ хорошъ г. Нарскій. Можно нѣсколько выдѣлить А. И. Крыжева (онъ же Ивановичъ), а на остальныхъ не стоитъ останавливаться.

Теперь я ставлю вопросъ: можно ли рассчитывать на хороше успѣхи при такой труппѣ?

Зритель.

СТ. ТИХОРЕЦКАЯ (Влад. кавк. ж. д.). 14-го августа въ нашъ хуторъ пріѣхало т-во русскихъ драматическихъ артистовъ, вѣрнее сказать, остатки майкопской труппы г-жи Виноградовой съ нѣкоей примѣсью опереточнаго элемента, оставшагося въ Армавирѣ послѣ краха въ послѣднемъ опереточной труппы г-жи Добритины. Первымъ спектаклемъ товарищество поставило 15-го августа „Весенній потокъ“. Сборъ былъ ничтожный (50 руб.), второй спектакль „Иванъ Мироничъ“ не состоялся за отсутствіемъ сбора. Публика отнеслась очень равнодушно къ труппѣ; правда, присутствіе въ т-вѣ „опереточнаго элемента“ портило немного впечатлѣніе, но и тѣ главныя силы товарищества ничуть не заслуживали подобнаго равнодушнаго отношенія. „Весенній Потокъ“ въ общемъ прошель очень хорошо. Не можемъ не отмѣтить хорошую игру гг. Поморцева, Нарскаго и г-жъ Погодиной и Виноградовой.

Послѣ отмѣны 2-го спектакля, Нарскій уѣхалъ, оставивъ товарищество безъ любовника. 19-го августа былъ поставленъ послѣдній спектакль по общедоступнымъ цѣнамъ „Степной Богатырь“, чистаго сбора осталось только (для дѣлежки на марки)—32 рубля (!). Главныя силы товарищества г. Поморцевъ, Погодина, Виноградова, отказались отъ своихъ марокъ въ пользу болѣе нуждающихся своихъ товарищей; товарищество просило меня путемъ печати на стр. „Театра и Искус.“ выразить благодарность отъ всего товарищества г-жѣ Погодиной, Виноградовой и г-ну Поморцеву за ихъ безвозмездное участіе въ спектаклѣ 19-го августа, что дало возможность выѣхать нуждающимся членамъ товарищества изъ негостеприимнаго хутора Тихорецкаго.

Маленькая замѣтка по адресу общества драматическихъ писателей и Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества: недалеко отъ хутора Тихорецкаго находятся двѣ большія станицы—Кушевская и Уманская, гдѣ постоянно ставятся спектакли любителями, въ Кушевской существуетъ двѣ сцены и два кружка—малороссійскій и русскій, въ Уманской же три сцены и два кружка, кромѣ того въ Уманскую заѣзжаютъ иногда и труппы, преимущественно малороссійскія; агентствъ же общества и уполномоченныхъ въ названныхъ станицахъ нѣтъ, авторскій гонораръ остается не взыскиваемымъ. Нѣтъ также уполномоченнаго Театральнаго Общества и на ст. Тихорецкой, хотя присутствіе его здѣсь очень необходимо.

А. Захаревскій.

БѢЛОСТОКЪ. Состоявшійся 15-го августа въ лѣтнемъ театрѣ „Роскошь“ концертъ молодого баритона Бѣлянова (Яновскаго) при участіи артиста италинскаго оперы М. Мельера (теноръ) и скрипача Чесляра, ученика берлинской консерваторіи, отмѣненный 30-го іюля по причинѣ печальныхъ событій, разыгравшихся въ этотъ день въ Бѣлостокѣ, сопровождался характернымъ для нынѣшняго тревожнаго времени инцидентомъ. Въ концѣ перваго отдѣленія въ театрѣ раздался оглушительный взрывъ. Въ публикѣ, еще не совсѣмъ пришедшей въ себя отъ печальныхъ событій послѣднихъ дней, произошла паника съ обычными въ такихъ случаяхъ обмороками. Артистамъ пришлось оставить сцену. Оказалось, что весь этотъ переполохъ вызвала пущенная въ паркѣ во время фейерверка ракета, разорвавшаяся съ особенно сильнымъ трескомъ. Лишь спустя нѣкоторое время публика успокоилась и концертъ былъ доконченъ.

И. М.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Ават. Аполлин., Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д. соб. имѣніе „Осинки“.

Адельгеймъ, Эр., туръз. Бр. Адельгеймъ.

Андросова, Авр. Эд., Саратовъ, Гимназическ. ул., д. 26, Лебедева.

Артуринъ, Влад. Павл. Москва, Бюро.

Архиповича, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Баратовъ, Пав. Григ., Ессентуки (Кавказъ).

Березной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Спб., В. О., 15 лян., 30, кв. 12.

Большевцова, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театр.

Бокренскій (фатъ), В. И. Спб., Нов. Дер., Коломягск. ул., 31, кв. 8.

Вальдезъ, Евг. Абр. Спб., Английскій пр., 20.

Волговецкая, Соф. Федиксов., Спб., Фонтанка, 35, кв. 87.

Гедимъ, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Ивановка, фабрика Михайлова.

Герцманъ, Евг. Ив., (суфл.), Кіевъ, театр „Соловцовъ“.

Гинцуловъ, Никиф. Полик., Луга, Тверская ул., 33.

Голыцинъ, А-дръ, А-дров. (простака съ голосомъ), Спб. Пет. Ст. В. Зеленина, 26-я, комн. 39.

Горцова-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я лянн, 40, кв. 18.

Даламатовъ, В. П., Спб. Пантелеймоновская, 13—15.

Дара-Владиміровъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ннк. ж. д., фабрика Прохорова.

Девиль (Дандевиль), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Долгоносъ, Максъ Антон., (суфлеръ), Саратовъ, Б. Сергѣевская, 33, кв. 3.

Долнинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Теофт., Спб., В. Бѣлозерск. 24/25, кв. 32.

Ермиловъ, Вас. Яковл., Спб. Серпуховская, д. 12, кв. 65.

Звичъ, В. Н. (инг. сош. и др.), Проскуровъ, Под. губ.

Иксаровъ-Домастовскій, Герм. Петр. Тамбовъ, земный театр.

Карамазовъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ннк. ж. д., имѣн. Лядно.

Кареница, Ав. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Дегтарная ул., д. № 15.

Кіевская-Лебедева Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.), Москва, В. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Климовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., III Донской полкъ.

Кочевскій, Ал-дръ Дмитр., ст. Шувалово, финл. ж. д., Софѣевская ул., 8.

Кривошъ, А. І. Козаецъ, Черниг. губ., д. Зехлвской.

Крицковъ, Влад. Ннк., Тула, до востребованія.

Ланинъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спектак.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Мальскій, Ннк. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Михайловъ, Мих. Ив., Новочеркасскъ, Европейская Гостиница.

Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.), Спб., В. О., 18 лянн, 11, кв. 29.

Мячинъ, Мих. Петр. Спб., Загород. пр. 12, кв. 38.

Натанская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Николаевскій-Федоровъ, Ннк. Фед., Новочеркасскъ, труппа С. И. Крылова.

Орловъ, Никол. Иосиф., (режис., герой), Кішиневъ, Пушкинск. театр.

Павлова-Манастиръ, Екат. Никит., Москва, Тверская, №№ Фальшъ-Фейнъ, № 163.

Цеплява-Стари. И. П., Спб., Ст. Дер., 3 лян., дач. 67.

Цокомаревъ, Ннк. Ннк., Москва, Введенская пл., Гор. Нар. Домъ.

Радолинъ (Долма), Фед. Вас., Елисаветградъ. Первый Драм. Передвижной театр.

Рамзановъ, В. В., Саратовъ, Гимназич. ул., д. 26, Лебедева.

Расовская (Ярасовская), Елена Станисл. (гг. сод и мол. героин.) Орель, театр.

Ратжировъ, Илья Кондр., Херсонъ, ящикъ № 110.

Резвѣ, А. Ф. (инг. др. и сош.). Спб., Нов. Дер., Коломягск. ул., 31, кв. 8.

Рославецъ, Бор. А-др., реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. роля), Спб., Екатерининскій кан., 132, кв. 32.

Сабуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Савоциновъ-Ростовскій, Леонъ Эмман., (хар. и драм. роли), Спб., Мѣщанская, 23, кв. 9.

Савоцовъ, Мих. Пав., Спб. В. О. 4 лян., 31, кв. 1.

Свободина-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Сенъ, Пав. Андр. (театръ „Студія“) Спб., Верейская, 17, кв. 7.

Соколовскій, Ал-дръ Ннк., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.

Стояновъ-Виноградскій, Петр. Ннк., Спб., Фурштатская, 11, кв. 21.

Судьбининъ, Ив. Ив. Спб., Чернышевъ пер., 12, кв. 47.

Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.

Тарская, Мар. Ал-др., Кішиневъ, Драм. театр. Леонова и Фроловскаго.

Тихомирровъ, Иос. Александр. Москва, Покровская ул., д. Львова, кв. 5.

Тоболца-Евснинъ, Конст. Ал-др. (др. резов.) Тюмень, Тоб. губ.

Трифилловъ, Серг. А.—др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

Хворостовъ, Ив. Алексѣев. Спб., Николаевская, 57.

Цыганко (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Саль Харитоной.

Чубинскій, Ннк. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 268.

Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб. Кр. Остр. Константинъ пр., 11/2, кв. 3.

Шатовъ Стеф. Ильичъ, Спб. Екатерин. ул., 3, (уг. Невскаго), кв. 64.

Шумовъ, Ннк. Грв. Невскій, 79, мебл. комн. „Керберъ“.

Щелова, Фав. Ив., (ком. и др. стар.), Вахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленина.

Яблочинна, Пол. Спирид. Спб., Загород. 14, кв. 7.

Яновлевъ, Конр. Ннк., Спб., Яновская, 3.

Янушовъ, Петр. Семен. (Админ., перед. въ поѣзд. управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варкинь (басъ) Серг. Дм., Спб., Мѣщавская, 27, кв. 18.

Ермиловъ, Ант. Степ. (баритовъ), Спб., Озерки, Выборгск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.

Нарамановъ (басъ), Ив. Аг., ст. Теріюки, Финл. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцевой.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Денцъ, Роб. Ив. (престидижит.), Спб., Нар. домъ.

Скоббе, Авг. Авг. (престидиж. и иллюзион.), Спб., Выборгск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ннк. Як. (муз. экск. и пантомим.) Спб., Кронверскій пр., 47/1, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парнем.), Спб., Кронверскій, 61.

Силищевъ, Фед. Вас., Спб., Б. Конюш., 15, кв. 14.

Репертуаръ Слѣ. Императорскихъ театровъ.

съ 5-го сентября по 11-е сентября 1905 года.

Александринскій театръ. 5-ю сентября: „Не все коту масляница“, „Просители“. 6-ю: „Горячее сердце“. 8-ю: „Отчий домъ“. 9-ю: „Не все коту масляница“, „Просители“. 11-ю: „Крылья связаны“.

Маринскій театръ. 5-ю сентября: „Аида“ (г-жи Куза, Фриде; гг. Лебедевъ, Тартаковъ, Серебряковъ, Григоровичъ и др.). 6-ю: „Евгеній Онѣгинъ“ (г-жи Кузнецова-Венуа, Збруева, Каменская, Панина; гг. Лабинскій, Брагинъ, Титовъ, Касторскій и др.). 8-ю: „Самсонъ и Далила“ (г-жа Славина; гг. Давыдовъ, Тартаковъ, Лосевъ, Серебряковъ и др.). 9-ю: „Лоэнгринъ“ (г-жи Черкасская, Кузнецова-Венуа; гг. Ершовъ, Смирновъ, Касторскій, Филипповъ.). 11-ю: Утро: „Самсонъ и Далила“ (г-жа Петренко; гг. Лебедевъ, Брагинъ, Лосевъ, Филипповъ и др.). Вечеръ: „Конекъ-Горбунокъ“, бал.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

г. Купянскъ. Е. Мш.—ой. Существуетъ два общества, охраняющія права авторовъ: въ С.-Петербургѣ—„Союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей“ (Ямская ул., № 3) и въ Москвѣ—„Общество драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ“. Членомъ обоихъ обществъ можетъ быть всякій написавшій или переведшій пьесу, хотя бы пьеса на сценѣ и не шла. Вступной взносъ въ „Союзъ“—10 руб., въ „Общество“—25 руб. Для того, чтобы быть зачисленнымъ въ члены „Союза“ или „Общества“, нужно послать въ правленіе „Союза“ или „Общества“ заявленіе, приложить вступной взносъ и доставить удостовѣреніе, что пьеса разрѣшена къ представленію драматической цензурой.

Москва. К. Ба—ну. Обратитесь къ режиссерамъ театровъ съ просьбой прочитать ваши пьесы. Мы печатаемъ только репертуарныя пьесы и, преимущественно, оригинальныя.

Калуга, А. А. Л.—ву. Вы спрашиваете „по театральнымъ традиціямъ имѣютъ ли члены Т. О. бесплатный входъ въ театры?“ Такъ нельзя ставить вопросъ. Театральныя традиціи сложились, когда Театрального Общества и на свѣтъ не было. Традиція предоставляетъ бесплатный входъ актерамъ, членомъ же Т. О. можетъ быть всякій, кто внесъ 5 руб. Согласитесь, что это была бы не безвыгодная комбинація: за 5 рублей въ годъ имѣть бесплатный входъ во всѣ частныя театры.

СОСТАВЫ ТРУППЪ

на сезонъ 1905—6 гг.

Керчь. Драматическая группа Е. В. Лаврова; г-жи Вадимова, Аграмова, Бѣлецкая, Лаврова, Шувалова, Радина, Смирнова, Зарѣцкая, Савельева, Иванова; гг. Добряковъ, Лавровъ Ивановъ, Димитріевъ, Каренинъ, Абрикосовъ, Пономаревъ, Подкаминскій. Открытіе сезона послѣдуетъ 26 сентября или 1 октября пьесой „Старый закалъ“.

Новочеркасскъ. Составъ труппы на зимній сезонъ г-жи Огинская—драмат. энженю и грандъ-кокетъ, Малаксанова—энженю, Лелева-Вучетичъ—энженю, Рахшанина—грандъ-кокетъ, Маркова—драмат. роли и грандъ-кокетъ, Кашталинская, Васильевская—2-я роли, Невѣрова—грандъ-дама, Казанская—комическая старуха, Сѣверская, Чарова, Лизогубъ, Динская, Сарматова. Гг. Михайловскій—герой-резонеръ, Тугановъ—любовникъ-герой, Галлъ-Совальскій—любовникъ-факъ, Зубовъ—характерныя роли, Кудрявцевъ—комикъ-простакъ, Нератовъ—резонеръ, Крыловъ—лирическій любовникъ, Мерцаловъ—2-й любовникъ, Вагановъ—2-й резонеръ, Мининъ, Дуевъ-Черкасовъ, Петровъ, Стрѣльскій, Медвѣдевъ. Режиссеръ П. И. Владыкинъ, помощникъ Зуевъ-Черкасовъ.

Ростовъ-на-Дону. Составъ труппы на предстоящій зимній сезонъ: Добролюбова (драматич. роли), Кручинина (грандъ-кокетъ), Леонтьева (2-я драм. актриса), Леонова (2-я энженю), Нильская (2-я роли), Кудрявцева (комич. старуха), Бѣльская (грандъ-дама), Гарина (2-я старуха), Кудрина (характ. и бытовые роли), Михайлова, Печорина, Гойэръ, Петровская, Готлибъ, Одицева) 2 и 3 роли) г. Каширинъ (драмат. и характ. роли). Двинскій (любовникъ-герой), Нерадовскій (любовникъ-факъ), Никольскій Ѳедоровъ (резонеръ), Михайловъ (комикъ-резонеръ), Гаринъ Іос. Ник. (комикъ и характ. роли), Гаринъ Конст. Ад. (комикъ простакъ), Садовскій (3-й любовникъ), Казаковъ (2-й резонеръ), Юрьевъ, Вронскій, Снѣговъ, Гальскій, Карскій, Петровъ, Ворисоглѣбскій, Востоковъ, Савойскій (2 и 3 роли).

Главный режиссеръ П. П. Ивановскій, режиссеръ К. К. Корнѣевъ, суфлеры—Клейнъ и Серебряковъ. Художникъ-декораторъ А. П. Хлѣбниковъ.

Кіевъ. Составъ труппы „театра минеральныхъ водъ“: Е. Н. Корельская, М. Ф. Андреева, Б. Н. Шубинскій, Ф. М. Жигаловъ-Жигаловскій, А. Н. Андреевъ, М. Е. Львовъ, Любская, Немирова, Зраецкая, гг. Крюковъ, Алашевскій, Смирновъ и др. Режиссеры: Андреевъ и Шубинскій. Помощникъ режиссера Астафьевъ, суфлеръ Кіевскій.

Цейза. 1905—1906 гг. Дирекція К. Э. Олигина и А. Л. Мироплюбова. Составъ:

г-жи Бѣлозерская, Волынская, Дальская, Иванецкая, Корецкая, Лидина, Никитина, Орловская, Островская, Рошина, Томкевичъ, Черновская и др. гг. Баяновъ, Ильинскій, Лакнеръ, Лирскій, Миролубовъ, Незнамовъ, Олигинъ, Орловъ, Тархановъ, Томкевичъ, Чернышевъ, Чечинъ, и др. Режиссеръ Я. Л. Лейнъ. Помощникъ режиссера К. А. Жабинъ, суфлеръ Г. А. Вишняковъ, декораторъ П. М. Румянцевъ, костюмеръ И. Н. Соколовъ, парикмахеръ г. Кузьминъ. Театръ заново ремонтируется. Новая декорация, обстановка и пр. Сезонъ предполагается открытъ 25 сентября пьесой Персиановой „Пашенька“.

Ровно. Волынской губ. Сезонъ 1905—1906 г. Антреприза Е. Н. Павловой. Драма. Составъ труппы: г-жи Повлова, Панаева, Вѣрова, Мезенцева, Богдановичъ, Брониславская, Милоратовичъ, Идеалова, Истомина; гг. Амалинъ-Рутковскій, Алашевскій, Шутковъ, Комарскій, Зеновъ, Дара-Врицаловъ, Карповскій, Николаевъ, Бестужевъ. Режиссеръ Амалинъ-Рутковскій, помощникъ режиссера Филипповъ, суфлеръ Неждановъ. Открытіе 1 октября.

Открытая сцена и дивертисментъ.

Кіевъ.

„Олимпъ“ для открытія зимняго сезона пригласилъ: Кавальери, Лизю Лизъ и Бланшъ Шармеруа.

Москва.

Въ циркѣ Соломонскаго, арендуемомъ въ настоящее время бр. Труцци, былъ слѣдующій трагическій случай. Во дворѣ цирка находилась клѣтка съ звѣрями. Кто-то изъ посягателей, какъ утверждаютъ очевидцы происшествія, открылъ задвижку дверей клѣтки. На дворѣ выскочили три звѣря: старый левъ, львица и львенокъ. Въ одинъ моментъ ими была растерзана лошадь извозпромышленника. Въ то же время старый левъ бросился на одного изъ конюховъ. Сорвавъ ногтями съ головы его всю кожу, звѣрь бросилъ свою жертву и напалъ на извозпромышленника, который только тѣмъ спасся, что спрятался съ головою въ чанъ съ водой. Прибывшими пожарными и ротой солдатъ, паровыми машинами и холостыми залпами удалось запугать звѣрей и загнать обратно въ клѣтку.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

18 96

Ф. МЮДЪБАХЪ

(Офицерская, 3).

РОЯЛИ—ПИАНИНО.

Grand prix—Чикаго.

Grand prix—С.-Петербургъ.

Телефонъ 5981.

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ.

Управляющій э. я. длюскій.

Единственный въ Россіи
папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

крѣпкія, выше средней крѣпости, снабжены ватою „КАЛЪЯНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ отборнаго, вполнѣ зрѣлаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака высшаго сорта и снабжены патентованною за № 22623 ватою „КАЛЪЯНЪ“, которая уничтожаетъ 64% никотина, не измѣняя при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостовѣряется изслѣдованіемъ химич. и бактеріол. Сиб. фармацевт. Общества за № 14461 отъ 24-го декабря 1903 г.

Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и И°.

Двадцать шестой учебный годъ

Музыкально-Драматическіе и Оперные

Утвер-
жден.
Мин.
Внутр.
Дѣлъ

КУРСЫ ПОЛЛАКЪ

Осно-
ваемые
въ
1880 г.

СПБ., Невскій, 46, противъ Гостиц. двора.

Вновь приглашены: И. А. ВЕНГЕРОВА, П. П. Фосезъ (кл. фортепiano);
I. P. НАЛВАНДИАНЪ (кл. скрипки), А. П. БОЦЯЕВЪ (исторія музыки).

По классамъ пѣнія: Я. М. ЛЮБИТЬ,
артисты Импер. оперы г-жа М. Я. Бударевичъ и М. М. Чупринниковъ.
Драматическіе классы (выразительн. чтеніе и сценич. искусство)
въ ведѣніи артистовъ Императ. театр. режиссеровъ:

А. А. САНИНА, Ю. Э. ОЗАРОВСКАГО

и артист. Импер. театровъ

Д. М. МУСИНОЙ и Н. Н. ХОДОТОВА.

Въ музыкальные классы принимаются лица съ 7-лѣтняго возраста.

Пріемъ вновь поступающихъ ежедневно отъ 10 ч. ут. до 7 в.
Программы и условия пріема выдаются въ канцеляріи курсовъ и вы-
сылаются бесплатно.

При курсахъ выстроены концертно-театральный залъ и сцена со
всѣми приспособленіями и электр. освѣщеніемъ.

Начало занятій 1 сентября. Директоръ **Б. ПОЛЛАКЪ.**

ДРАМАТИЧЕСКІЕ

и вокально-музыкальные курсы.

Спб., Невскій пр., д. № 68, ГЕНРИХА БЛОКЪ.

Преподаватели:

драматическаго искусства артистъ Императорскихъ театровъ

Ю. М. ЮРЬЕВЪ,

Пѣнія—артистъ Императорской оперы **Д. И. БУХТОЯРОВЪ,**
и артистка Императорской оперы **Е. В. ДЮВЕРНУА,**

Фортепiano—свободный художникъ **Л. А. РОЗАНОВА,**

Пластинки и танцевъ—артистъ Имп. балетн. труппы **И. И. ВОРОНКОВЪ.**

Директоръ драматическихъ курсовъ **Ю. М. ЮРЬЕВЪ.**

Въ помѣщеніи курсовъ имѣется

СЦЕНА.

Пріемъ учениковъ и ученицъ на I курсъ, а также на II по кон-
тамп. Запись желающихъ поступить на курсы съ 20 августа еже-
дневно отъ 11 ч. у. до 6 ч. в. Начало занятій 1 сентября.

2-2

ДИРЕКЦІЯ.

Утверд.
Мин. Нар.
Пров.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

Основан.
въ
1899 г.

А. К. СУББОТИНОЙ.

С.-Петербургъ, Итальянская, 11 (Михайловская площадь).

ПРЕДМ. ПРЕПОД.: Выразительн. чтеніе, сценическое искусство, сольное, оперное и
хоровое пѣніе, игра на роялѣ и на друг. инстру. Пластинки, танцы, фехтованіе и др. Сцена въ
пом. курсовъ.

ПРЕПОД. ДРАМАТ. ИСКУС. прихл.: арт. Имп. Театр. В. В. ПУШКАРЬВА-КОТЛЯ-
РЕВСКАЯ, режис. театра В. 6. Комиссаржевской Н. А. ПОНОВЪ, артистъ театра Комис-
саржевской ГАРДИНЪ и художникъ С. И. ПАНОВЪ и др.

Число учащихся въ драмат. кл. ограничено.

6274 1-1

КАЗАНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается въ аренду съ 15 іюля 1906 года. Желающіе при-
нять городской театръ въ свое арендное содержаніе пригла-
шаются сдѣлать заявленіе объ этомъ Казанской Городской
Управѣ и сообщить ей условия, на которыхъ они желали-бы
пользоваться театромъ.

6391

6-4

Начинающій Авторъ

I. А. ШЕРЪ

Амплуа 3-й (Выходныя роли). Пред-
лагаетъ свои услуги. Условіе по согла-
шенію. Адресъ: г. Харьковъ, Негочин-
ская ул. № 19, кв. № 7.

Жел. получ. ангаж. артистка

Каролли.

Амплуа гранд-дамъ. Адресъ: Петерб.
Торговая ул., 8, кв. 15.

6349

2-2

ПРОДАЕТСЯ ДЕШЕВО

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА,

состоящая изъ 3000 пьесъ, 60 комп-
лектовъ ролей и 135 водевиль-
ныхъ оркестровокъ. Обращаться
въ контору журнала „Театръ и
Искусство“.

6347

3-3

ТОБОЛЬСКЪ.

Сцена Народной Аудиторіи попочи-
тельства трезвости съ 1-го октября
свободна и можетъ быть предостав-
лена на зимній сезонъ антрепренеру
бесплатно съ освѣщ. и отопленіемъ,
съ обязательствомъ поставить отъ
имени попочительства въ сезонъ не
менше десяти народныхъ спектаклей
по воскреснымъ или же празд. днямъ,
цѣны отъ 5 коп. до 1 руб. Полный
сборъ по обмѣному. Цѣнамъ (отъ
2 руб. до 15 к.)—300 р. Обращайся:
Тобольскъ, Алексѣю Гавриловичу
Ганкрелидзе.

1-1

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

Учрежденное въ 1827 г. законодатель.

- I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:
- а) Неотопленныхъ и неотапливаемыхъ жилищъ.
- б) Неотопленныхъ и неотапливаемыхъ магазиновъ.
- II. СТРАХОВАНІЕ НЕПОВѢДЪ:
- а) Огражденнаго имущества на судахъ морскихъ и на докахъ.
- б) Огражденнаго имущества на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ
предприятияхъ, въ складахъ и на другихъ предприятияхъ, при возницъ, орошаемыхъ
работами, а также судовыхъ командъ.
- III. Огражденнаго имущества отъ пожара.
- а) Огражденнаго имущества отъ пожара на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ
предприятияхъ, въ складахъ и на другихъ предприятияхъ, при возницъ, орошаемыхъ
работами, а также судовыхъ командъ.
- б) Огражденнаго имущества отъ пожара на судахъ морскихъ и на докахъ.
- в) Огражденнаго имущества отъ пожара на земляхъ казенныхъ, дорогъ и парокладныхъ
на железнодорожныхъ линияхъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВѢ, 40.

Агентъ во всѣхъ больш. значительныхъ городахъ Имперіи.

„БАБЪ“

пѣска И. Гриневской, ц. 2 руб.